

СИБИРИ И ДАЛЬНЕМУ ВОСТОКУ—ВЫСОКУЮ КУЛЬТУРУ

СКАЗОЧНИЦА НА ХОЗРАСЧЕТЕ

Центральный Комитет КПСС принял постановление «Об опыте работы Норильского горно-металлургического комбината по реализации установок XXVII съезда КПСС, направленных на обеспечение трудающих услугами». Сегодня мы рассказываем об участии в этой работе учреждений культуры заполярного города.

За два года объем услуг в «Большом Норильске» (куда входят города-спутники Талнах и Кайеркан) увеличился на 18 процентов. В расчете на одного человека это составляет 276 рублей, что вдвое выше союзных показателей.

В расширении услуг населения участвуют все предприятия города. Немалую лепту вносят и учреждения культуры, хотя сделать это оказалось не просто. Когда человек, променявший на обычном для здешних мест сорокатрадиционное морозе, приходит домой, легкого оторвать его от телевизора. Единственный путь — предложить ему нечто действительно полезное, нужное и интересное.

С ярко нарисованными, как у матрешки щеками, в красной носыше и дапотах стоят Елена Лемента перед притихими, скраинами из любопытства детсадовцами. Сначала «Сказочница Магнена» рассказывает им о тех далеких временах, когда бродили по Руси и потешали народ добрые кукольники со своим Петрушкой, а потом

начинается и сам спектакль. Матренка достает из кармана гигантского сарафана, который служит задником импровизированной сцены, сказочных персонажей, режиссера, декорации. А когда представление окончится, любой из ребятишек сможет подергать в руках медведя, кота или щеголю-лису в «моднейшей» юбке в горошек, с шикарными бусами и сережками...

Сначала мало кто предполагал, что платная (45 рублей за три месяца) школа массовиков — организаторов найдет столько заинтересованных учеников. Выяснилось, что почти 70 молодых людей захотели обучаться элементам актерского мастерства, организации массовых игр, умению вести концерты. И все это под руководством профессиональных актеров Норильского заполярного театра им. Маяковского, преподавателей училища искусств. Желающих оказалось так много, что сейчас уже ведется запись на третий поток.

Успех этих курсов заставил отдел культуры задуматься о создании новых. Но каких? Руководствуясь результатами социологического опроса, выбрали «Школу хорового танца», где молодежь будет обладать секретами танцев мелочей, из которых складывается бытальная культура.

Чтобы уловить «социальный запрос» молодежи, стараюсь от гипнозами во времена девятимесячной норильской зимы, педагог-хореограф Любовь Кирюшико со своими помощниками организовала поисковые массовые «академии» бальных и современных танцев, в которой уже сейчас свыше 400 учащихся. Побеги от «Терпсихора» — потянулись в школы и детские сады, где танец помогает отрабатывать красивую осанку,

и

направлены отнюдь не на «выкачивание» денег, а на со-

здание более содержательного отдыха. Я бы сказала, на повышение общей культуры человека...

Сначала мало кто предполагал, что платная (45 рублей за три месяца) школа массовиков — организаторов найдет столько заинтересованных учеников. Выяснилось, что почти 70 молодых людей захотели обучаться элементам актерского мастерства, организации массовых игр, умению вести концерты. И все это под руководством профессиональных актеров Норильского заполярного театра им. Маяковского, преподавателей училища искусств. Желающих оказалось так много, что сейчас уже ведется запись на третий поток.

Неожиданностью для горожан стало и то, что во Дворце культуры и техники теперь проводятся выставки-продажи работ художников. Люди стали заниматься пейзажами, портретами своих близких живописцами, интерьерами квартир — дизайнерами.

Под егидой профсоюзных клубов в этом году родилось множество самоукаемых художников: декоративно-прикладного искусства и живописи, кулинарии и любительниц макраме, электрогитаристов и собаководов... В прошлом году профсоюзная клубная система из платных мероприятий должна была получить по плану 232 тысячи рублей, а получила фактически — 319 тысяч. А за два месяца текущего года еще более красноречивая цифра — 81,9 тысячи рублей.

И это, считают лидеры

культурного фронта, не предел возможного. Стоит еще внимательней прислушаться к общественному мнению, глубже вникнуть в запросы и нужды горожан. Важно только помнить, что такого рода платные услуги оправдывают себя лишь тогда, когда гарантят качество и являются частью общей системы услуг, оказываемых населению. А здесь еще предстоит огромная работа.

Первый секретарь Норильского горкома партии Игорь Сергеевич Аристов приводит такой пример:

— До конца пятилетки планируем в пять раз увеличить объем ремонтно-строительных работ. Для этого придется значительно расширить номенклатуру изделий из материалов, выпускаемых предприятиями самого города.

Зато любой платный ремонт квартир будет выполняться в течение двух месяцев со дня поступления заявки. И самая главная «услуга» — в 1985 году обеспечить каждому горожану семью отдельной квартикой и местом в детском саду. Каждые две квартиры — телефоном. Каждое общежитие — спортзал. Эта программа провозглашена на весь наш Большой Норильск — так что отступать нельзя. И опыт работников культуры города говорит о том, что отступать не необходимости. Можно и нужно наступать.

Гунар КРОДЕРС, редактор газеты «Горняк», НОРНЬЛСК.

УКАЗ
Президиума Верховного Совета РСФСР

О присвоении почётного звания «Народный артист РСФСР» Дагаеву В. Ш.

За заслуги в развитии советского музыкального искусства присвоить почётное звание «Народный артист РСФСР» Дагаеву Валиду Шигалееву — солисту Чеченско-Ингушской государственной филармонии.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР В. ОРЛОВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР С. ЧИСТОПЛАСОВ.

Москва, 31 марта 1988 года.

Перспективы культурного сотрудничества

Новый уровень развития творческих связей предусматривает протокол VIII сессии смешанной советско-югославской комиссии по культурному сотрудничеству. Он подписан 31 марта в Москве.

В документе отражается успешный ход сотрудничества в области образования, просвещения, культуры, искусства и киногородки. В то же время отмечается, что отдельные рекомендации комиссии не были реализованы полностью.

Предложен рассмотреть возможность подготовки и заключения нового соглашения о советско-югославском сотрудничестве в области культуры, науки и образования. Интересна идея проведения фестивалей. Дней музыки в СССР и Югославии, а также организации Дней культуры Советского Союза и Югославии. Среди новых форм сотрудничества называются телемосты, открытые в Белграде кинотеатра «Москва», а в советской столице — мюзикле «Белград».

Следующая сессия смешанной советско-югославской комиссии по культурному сотрудничеству состоится в январе 1990 года в Белграде. (ТАСС).

Трассами дружбы

Вчера авиакомпания Аэрофлот и Болгария подписали соглашение об использовании на трассе дружбы Москва — София — Москва совместных бортпроводников. Еще через день в полет отправляется смешанный советско-болгарский экипаж.

Принципиальные работы объединенного бортпроводника дают возможность обменяться опытом качественного обслуживания пассажиров, повысить сервис на земле и в воздухе. Не боятся взаимоуважения — это ведь коллектива труда многих музыкантов, они входят в культурный фонд нашей страны.

Так в чем же суть этой крепости?

О назывании журнала

И. Богомолович, комиссар, Москва:

— Вот уже много лет я являюсь членом радиокоманды журнала, название которого неизменно — «Советская эстрада и цирк... Цирк, выходи!». А за последние годы я стала директором Московской филармонии — это ведь коллективный труд многих музыкантов, они входят в культурный фонд нашей страны.

О косности

В. Плиоги, Ташкент:

— Всем нам отлично известно, сколько усилий приложили наши партия и правительство, чтобы наладить культурный обмен с США.

Я работаю в школе, являясь ветераном труда. Пришел на работу с знаком, выданным американским представителем на одной из выставок. И вот, как ни подберег мой коллега и начиняет ругать меня, категорически требуя, чтобы я снял значок.

Что же с нами опять происходит?

О высказывании Г. Турецкого

[«СК», 19.03.88 г.]

А. Хорош, Б. Шайдан, Минск:

— Не кажется ли вам, что опубликование человеконенавистнических идей может нанести и последствия, подобные тому, как безнаказанность идеологов пресловутой «Памяти» не последовала роли в сумгитских и других националистических провозглашениях? Да, мы за гласность, но в пределах Конституции!

О высказывании Г. Турецкого

[«СК», 19.03.88 г.]

А. Хорош, Б. Шайдан, Минск:

— Не кажется ли вам, что опубликование человеконенавистнических идей может нанести и последствия, подобные тому, как безнаказанность идеологов пресловутой «Памяти» не последовала роли в сумгитских и других националистических провозглашениях? Да, мы за гласность, но в пределах Конституции!

О косности

В. Плиоги, Ташкент:

— Всем нам отлично известно, сколько усилий приложили наши партия и правительство, чтобы наладить культурный обмен с США.

Я работаю в школе, являясь ветераном труда. Пришел на работу с знаком, выданным американским представителем на одной из выставок. И вот,

как ни подберег мой коллега и начиняет ругать меня, категорически требуя, чтобы я снял значок.

Что же с нами опять происходит?

О креплике

«Плоды просвещенности»

[«СК», 29.03.88 г.]

М. Тараканов, Т. Курмышев, доктора искусствоведения:

Разносная заметка посвященная учебной статье по критике студента А. Власова в многочисленных смигитских и других националистических провозглашениях. Да, мы за гласность, но в пределах Конституции!

О высказывании Г. Турецкого

[«СК», 29.03.88 г.]

М. Тараканов, Т. Курмышев, доктора искусствоведения:

Разносная заметка посвященная учебной статье по критике студента А. Власова в многочисленных смигитских и других националистических провозглашениях. Да, мы за гласность, но в пределах Конституции!

О высказывании Г. Турецкого

[«СК», 29.03.88 г.]

М. Тараканов, Т. Курмышев, доктора искусствоведения:

Разносная заметка посвященная учебной статье по критике студента А. Власова в многочисленных смигитских и других националистических провозглашениях. Да, мы за гласность, но в пределах Конституции!

О высказывании Г. Турецкого

[«СК», 29.03.88 г.]

М. Тараканов, Т. Курмышев, доктора искусствоведения:

Разносная заметка посвященная учебной статье по критике студента А. Власова в многочисленных смигитских и других националистических провозглашениях. Да, мы за гласность, но в пределах Конституции!

О высказывании Г. Турецкого

[«СК», 29.03.88 г.]

М. Тараканов, Т. Курмышев, доктора искусствоведения:

Разносная заметка посвященная учебной статье по критике студента А. Власова в многочисленных смигитских и других националистических провозглашениях. Да, мы за гласность, но в пределах Конституции!

О высказывании Г. Турецкого

[«СК», 29.03.88 г.]

М. Тараканов, Т. Курмышев, доктора искусствоведения:

Разносная заметка посвященная учебной статье по критике студента А. Власова в многочисленных смигитских и других националистических провозглашениях. Да, мы за гласность, но в пределах Конституции!

О высказывании Г. Турецкого

[«СК», 29.03.88 г.]

М. Тараканов, Т. Курмышев, доктора искусствоведения:

Разносная заметка посвященная учебной статье по критике студента А. Власова в многочисленных смигитских и других националистических провозглашениях. Да, мы за гласность, но в пределах Конституции!

О высказывании Г. Турецкого

[«СК», 29.03.88 г.]

М. Тараканов, Т. Курмышев, доктора искусствоведения:

Разносная заметка посвященная учебной статье по критике студента А. Власова в многочисленных смигитских и других националистических провозглашениях. Да, мы за гласность, но в пределах Конституции!

О высказывании Г. Турецкого

[«СК», 29.03.88 г.]

М. Тараканов, Т. Курмышев, доктора искусствоведения:

Разносная заметка посвященная учебной статье по критике студента А. Власова в многочисленных смигитских и других националистических провозглашениях. Да, мы за гласность, но в пределах Конституции!

О высказывании Г. Турецкого

[«СК», 29.03.88 г.]

М. Тараканов, Т. Курмышев, доктора искусствоведения:

Разносная заметка посвященная учебной статье по критике студента А. Власова в многочисленных смигитских и других националистических провозглашениях. Да, мы за гласность, но в пределах Конституции!

IV ПЛЕNUM ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА КИНЕМАТОГРАФИСТОВ СССР

ТЕЛЕФИЛЬМ: В ПРЕДВЕРИИ ПЕРЕМЕН

Социологи утверждают, что человек в среднем проводит у экрана восемь лет жизни. А из всех видов экранных зрелищ предпочитают фильмы. За год в дом к зрителю приходят 700 художественных и 1.800 документальных картин — старых и новых, снятых специально для телепоказа и взятых напрокат у «большого кино». Аудитория этих лент огромна. По тем же социологическим подсчетам, даже плохой фильм смотрят не менее 80 миллионов человек. Не нравится, а смотрят! Такова сила привычки во взаимоотношениях зрителя и кино на экране. И такова реальная ситуация: гораздо чаще, чем шедевры, зрителю приходится смотреть среднюю продукцию.

Сегодня телевидение сделало резкий рывок вперед. Центром программы стали публицистические передачи, живой эфир. Перестройка здесь началась радикально и ярко. И на этом фоне особенно остро обозначилась проблема отставания фильмов от запросов жизни. А также то, что приступить к ее решению надо немедленно, ибо еще потребуется определенное время, чтобы сказались результаты. Факт, очевидный для всех — и для зрителей, и для творческих работников, и для государственных организаций, занятых производством фильмов.

Вот почему повестка дня IV пленума правления Союза кинематографистов СССР «Творческие и организационно-экономические проблемы телевизионного кино» оказалась в высшей степени актуальной. Как сделять хороший фильм и как создать заслон серой работе? Вот в сущности главные вопросы, которые обсуждали участники пленума, пытались в горячей дискуссии найти деловые ответы, конкретные решения, перспективные идеи.

КИНО ВТОРОГО СОРТА?

На пленуме не было доклада. В сообщении, с которым выступали С. Колосов, В. Бильчук, Ю. Богомолов, С. Муратов, первый заместитель председателя Гостелерадио СССР Л. Кравченко, были проанализированы причины, приведшие к тому, что телевизионные фильмы и чаще становятся «пасынком» экрана, не выполняя своей главной задачи — будить мысль и чувство зрителя, ставить перед ним важнейшие проблемы бытия, воспитывать его вкус, расширять эстетический кругозор. Да-вать всю многообразную гамму впечатлений о жизни, превращая ее в факт искусства.

Конечно, за 30 лет телевидению страны создало богатый фонд фильмов, ставших опорой идеологической и эстетической программы телевидения. В них подняты важные проблемы современной действительности, многие слоны истории, воплощены многие неумирающие образы классической прозы и драматургии. Есть среди них и такие, какие общественное мнение причисляет к телевизионной киноклассике.

Но меньше всего речь на пленуме велась о быстрых достижениях, прошлые успехи были как бы вынесены за скобки разговора. Важнее было определить *направление*, чтобы избавиться от груза наложившихся производственных и условий, сковывающих традиционный пафос, творческую фантазию художника, производственный процесс, постановочные возможности.

По всем основным параметрам — смета, отпускная стоимость на производство фильмов, постановочное вознаграждение, материально-техническая база — телевизионные фильмы с момента своего зарождения уступали уровень, принятому в кинематографии. Неспроста лучшие творческие кадры, искатели, выросшие как мастера телевизионного кино, первыми покидают или стремятся покинуть его, поскольку в «большом кино» почти во всех отношениях работать интереснее и в нем же выгоднее. Но, несмотря на то, что эти вопросы не раз поднимались и творческими работниками, и в Гостелерадио СССР, они до сих пор не решены. А без их решения действительно не будет созданы нормальных условий для настоящего творчества.

Это и породило прелестную «второсортность» телекино. Ведь сегодняшний зрителя телевизионный должен привлекать не только сюжетом, темой, но и блеском исполнением, яркой зрелищностью, фантазией постановщиков и предельной достоверностью среди обитателей героев.

Но высказывалась и такая мысль: неравенство в оплате, в условиях — лишь следствие, а не первопричина положения в телевизионном кино. Кинематограф даже в наилучшие годы был гораздо остree заинтересован в талантливых, ярких работах, чем телевидение, ибо взаимоотношения кинематографа со зрителем прямые — он зависит от зрителей и должен делать насыщенные сборы, а телевидение во взаимоотношениях со зрителем — монополист.

У зрителя мало возможностей влиять на программу. И эта изначальная недемократичность бытования телевизора лишь усиливала монополь ТВ на предлагаемое зрителю.

Сегодня необходимость поиска «обратной связи» признается всеми. Но в каких конкретных формах? Сценарист О. Никитин (Москва)

предложил, например, сделать программы не зависимыми друг от друга, разделить их бюджет, дать им самостоятельность. Пусть соперничают за аудиторию, пусть будут разными. Относительную популярность у зрителей любого телеканала социологи берутся определять регулярно. А в зависимости от успеха между программами будут распределяться средства: развернется подлинная состязательность, возникнет реальная зависимость от конечного результата, реальным станет зрителем.

Представим, что все это осуществлено, и победила какая-то одна программа. Что будет с другой? Она облынет от своего банкротства? Или ею завладеет победитель? Но где он возьмет деньги для ее процветания? Ведь не прибывает — она тоже распределена заранее, новые не будет. Вопрос возникновения, но может быть, у авторов идеи есть на них ответы?

Есть и иное предложение — вернуться к абсолютной плате за телевидение. К тем временным, пока она не была выделена в стоимость телепрограмм. Ведь каждый месяц телевидение доставляет право на дом полтора десятка кинопремьер, лучших театральных спектаклей, несколько концертов высшего класса, спортивных состязаний мирового уровня. Суммарная цена билетов на эти зрелища измеряется в десятках рублей. И они того стоят. Так что зритель, внося свои деньги, потребует качества телепрограмм. Судя по опросам социологов, аудитория не отвергает с порога возврат к той системе.

И все же, если смотреть на вещи реально, есть и некоторые другие предложения: пока из области творческих фантазий. Они нуждаются в са-модельных экономических расчетах, научном обосновании, разработанной программе, учитывающей все, даже самые мельчайшие последствия подобных экспериментов.

Но идеи высказаны, и это свидетельство того, что мышление создателей телевизионных фильмов стремится связать экономические проблемы с творчеством, с хозяйственным расчетом.

Это тем более актуально, что «старший брат» — прокатный кинематограф — уже разработал для себя модель хорватского производства, прочно связавшая затраты с творческим итогом, прибылью. Ориентация на конечный результат — самая близкаяшая перспектива «большого кино».

Что мешает телекино сегодня обрести такую же перспективу, хотя большинство его фильмов снимается на тех же студиях? Пока у телевизионного нет свободы финансового маневрирования.

Но ведь он тоже мог бы работать «на кассу». К примеру, на пленуме говорилось, что до премьер телевизор можно демонстрировать на какую-то часть из них в кинотеатрах или создать сеть фирменных залов, в которых бы шли фильмы из золотого фонда, или делать для проката сокращенные варианты сериалов. Предложений немало, многие из них заслуживают внимания, разработки, экспериментальной проверки.

НАЧАЛО

Телевизионный давно вырос из организационных и структурных одеяй, снятых на его детский и подростковый возраст. Этот факт не вызывает ни кого из зрителей.

Проект нового структурного образования — «Союзтелефильм» — стал попыткой найти оптимальный вариант для ускоренного развития телекино. Он прошел предварительную дискуссионную проверку на самом телевидении, имел

на разных этапах обсуждения своих сторонников и противников, шлифовался на «деловых играх» в Софии.

Идея создания такого нового организма, предложенная всесоюзной комиссией по телевидению СК СССР, сказала на пленуме В. Лисаков, состоялся в консолидации всех творческих сил в работниках, занимающихся производством телевизионного фильма в стране. Всесоюзная комиссия создала специальную рабочую группу, которая стремилась учесть все замечания и предложения, чтобы решить иллюзивную проблему радиальной демократизации деятельности ТВ, связанной с кинопроизводством и киновещанием.

72 кинематографиста со всех концов страны, эксперты из Госплана, Госкино, Гостелерадио, экономисты, социологи, киноведы приняли участие в «деловых играх» в Софии. О том, как они проходили, рассказал В. Соловьев (Москва) и отметил, что у представителей местных студий возникло опасение, не поднимет ли «Союзтелефильм» их самостоятельность. Однако, размываясь о достоинстве художника, говорил А. Каневский (Ленинград). Об этом говорил Л. Гуревич (Москва), В. Синельников (Москва), Т. Зырянова (Иркутск), начальник управления местного телевидения А. Дмитриев и другие ораторы, приводившие фильмы с трудной судьбой.

Конечно, союз здесь должен быть особо внимательным и каждому конфликтному случаю, находить возможности помочь и фильмам, и их творцам, и их героям. Естественно, с позиций честного и беспристрастного рассмотрения каждого конкретного обстоятельства.

Но ведь фильм начинает жить не только тогда, когда он закончен. Будущая судьба его складывается у самых источников. Но, как говорилось на пленуме, в частности, в выступлении председателя всесоюзной телевизионной комиссии В. Лисаковича, творческий союз до сих пор не играет той роли в телевизионном кинопроизводстве, какую он занял в системе кинопроизводства, Госкино ССР. Это значит, что он не участвует в рассмотрении тематических планов игровых и неигровых телевизионных фильмов и выбора его руководства.

«Союзтелефильм» может и должен стать структурой, объединяющей как интересы художников, так и интересы Гостелерадио, сказал А. Симонов (Москва). Но для того, чтобы так случилось, обе эти стороны должны понимать друг друга: каждая студия, входящая в объединение, должна свободно решать вопросы своего внутреннего устройства, включая составление планов и выбор своего руководства. Она должна нести ответственность за то, чтобы фильмы были хорошо сделаны, но и Гостелерадио должно отвечать за то, чтобы принятые и купленные было хорошо показано.

Создателями модели предложена логическая структура, последовательная, увязанная во всех своих частях. И нет, назалось бы, оснований ее опровергать. Но централизация или децентрализация не могут быть целью разумной структуры «Союзтелефильма», считает М. Аузус (Казахстан). Конкретная ситуация предполагает такой путь: многочисленные поисков, единство которых определяется искренностью, глубиной индивидуальных художественных исканий, связанных с каждой конкретной национальной традицией.

В модели не учтено, как может осуществляться обмен фильмами между республиками, полагает Т. Каск (Эстония), а он необходим для разнообразия программ, для того чтобы смотреть фильмы не только по Центральному телевидению, а взять их в свою программу, сконцентрировать, как принято в республике. В хранилищах Центрального телевидения лежат тысячи фильмов, которые ждут своего часа — неизвестно, когда он придет. Это не только картины какой-то конкретной республики, там много разных картин, которые ждут своего часа в съёмках рублей. И они того стоят. Так что зритель, внося свои деньги, потребует качества телепрограмм. Судя по опросам социологов, аудитория не отвергнет с порога возврат к той системе.

Мы не заинтересованы в унификации телевидения, а за развитие маленьких студий, сказал Т. Каск. И эта идея находила понимание у собравшихся. Национальный вопрос — одна из тех социальных областей, которые очень деликатны. Область, на которую нельзя смотреть механически. Сегодня ясно и четко высказано то, что Советская власть прежде всего осуществляется на местах. Не требуются обязательные указания по всем вопросам из центра. Эта истина долгое время была предметом забвения. Телекинематографисты считают: нужно разнообразие и качество, а не стандартный фильм для всех. И это действительно было.

О том, что в нашем мышлении не всегда существует понятия «местная студия», «национальная студия», «республиканская студия», что порой они подменяются понятием «местничество», говорили Р. Рикард (Латвия), Г. Левашов-Туманишки (Грузия). Грузинский режиссер подчеркнул, что в каждой республике, в каждом народе существует достаточный потенциал талантливых, идеологически зрелых людей, которые могут создавать свою кинокультуру. Нужны ли им жесткие формы структурной опеки? Весьма сомнительно.

Размышления, которыми поделились мастера телекино из союзных республик, показали, что им еще не все ясно в «Союзтелефильме», что существует ряд спорных вопросов, по которым пока не сложилось единого мнения.

Отвечая на критику проекта, директор творческого объединения «Экран» Г. Тараненко заметил, что нет оснований говорить о том, что создается бюрократическая машина, которая будет подавлять и все и вся, как нет и повода считать, что т/о «Экран», существующее в новых параметрах, хочет стать тем монстром, которого будят все творческие силы телевизионного кинематографа. Именно на творческие силы и ориентируется перестройка в производстве телевизионных фильмов, без них она просто невозможна. Как и без развития национального телекинематографа, самостоятельности его студий, хорватскойности отношений, без того, чтобы фильмопроизводство в республиках не зависело на национальных языках, с вариантом дубляжа у себя или в Москве.

Какой бы ни была структура будущего объединения «Союзтелефильм», подчеркнул Л. Кравченко, она должна в первую очередь ужать новые обострившиеся требования — развивать национальную культуру, в том числе и национальный кинематограф, и телекино.

Действия на критику проекта, директор творческого объединения «Экран» Г. Тараненко заметил, что нет оснований говорить о том, что создается бюрократическая машина, которая будет подавлять и все и вся, как нет и повода считать, что т/о «Экран», существующее в новых параметрах, хочет стать тем монстром, которого будят все творческие силы телевизионного кинематографа. Именно на творческие силы и ориентируется перестройка в производстве телевизионных фильмов, без них она просто невозможна. Как и без развития национального телекинематографа, самостоятельности его студий, хорватскойности отношений, без того, чтобы фильмопроизводство в республиках не зависело на национальных языках, с вариантом дубляжа у себя или в Москве.

По сути замечаний пленума и стал шагом впереди друг другу, сегодня ясно, что поднимать такое огромное, трудное дело невозможно без конструктивной совместной работы, в основе которой должно лежать доверие, уважение к художнику.

Художественное сознание, сказал Ю. Бого-

лов, если оно осуществляется свободно, дает человеку шанс объединить в себе разработанные чувства, не забыть в себе то, что отличает его от других. Художественное это сознание «свершенному мышлению и сознанию».

Но бывают обстоятельства, когда именно в эту сферу происходит бесцеремонное вторжение из позиций искусства, а с позиций ведомственной охранительности. Этому затронули многие выступавшие на пленуме. Граница, здесь всегда много личного, высту-пленум. Об этом говорил А. Каневский (Ленинград). Об этом говорил Л. Гуревич (Москва), В. Синельников (Москва), Т. Зырянова (Иркутск), начальник управления местного телевидения А. Дмитриев и другие ораторы, приводившие фильмы с трудной судьбой.

Конечно, союз здесь должен быть особо внимательным и к каждому конфликтному случаю, находить возможности помочь и фильмам, и их творцам, и их героям. Естественно, с позиций честного и беспристрастного рассмотрения каждого конкретного обстоятельства.

Но ведь фильм начинает жить не только тогда, когда он закончен. Будущая судьба его складывается у самых источников. Но, как говорилось на пленуме, в частности, в выступлении председателя всесоюзной телевизионной комиссии В. Лисаковича, творческий союз до сих пор не играет той роли в телевизионном кинопроизводстве, какую он занял в системе кинопроизводства, Госкино ССР. Это значит, что он не участвует в рассмотрении тематических планов игровых и неигровых телевизионных фильмов и выбора его руководства.

Конечно, союз здесь должен быть особо внимательным и к каждому конфликтному случаю, находить возможности помочь и фильмам, и их творцам, и их героям. Естественно, с позиций честного и беспристрастного рассмотрения каждого конкретного обстоятельства.

Но ведь фильм начинает жить не только тогда, когда он закончен. Будущая судьба его складывается у самых источников. Но, как говорилось на пленуме, в частности, в выступлении председателя всесоюзной телевизионной комиссии В. Лисаковича, творческий союз до сих пор не играет той роли в телевизионном кинопроизводстве, какую он занял в системе кинопроизводства, Госкино ССР. Это значит, что он не участвует в рассмотрении тематических планов игровых и неигровых телевизионных фильмов и выбора его руководства.

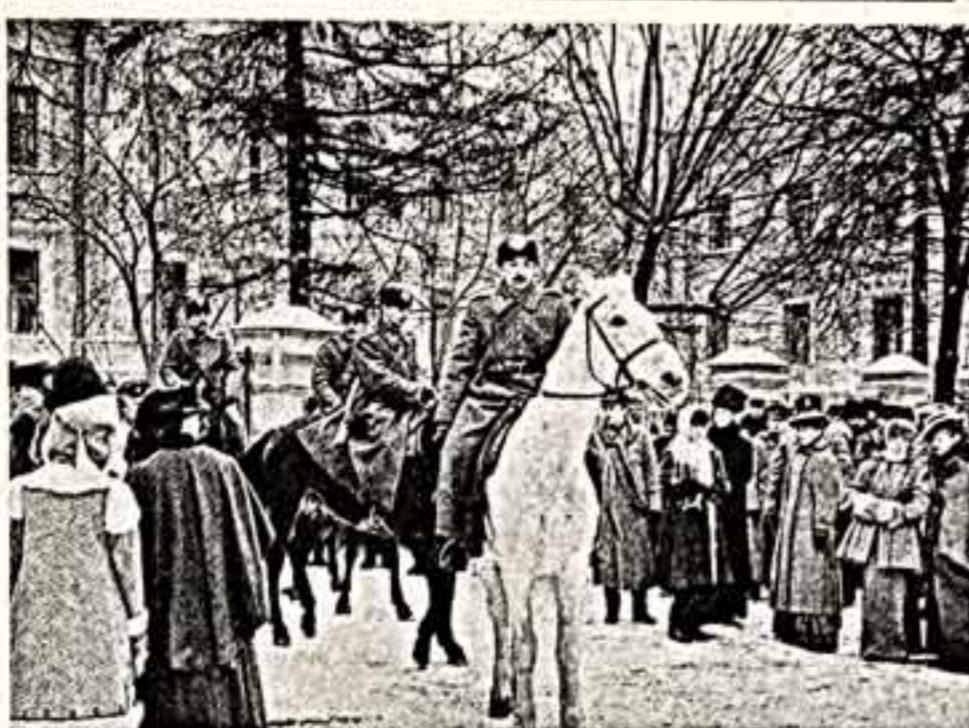
Конечно, союз здесь должен быть особо внимательным и к каждому конфликтному случаю, находить возможности помочь и фильмам, и их творцам, и их героям. Естественно, с позиций честного и беспристрастного рассмотрения каждого конкретного обстоятельства.

Но ведь фильм начинает жить не только тогда, когда он закончен. Будущая судьба его складывается у самых источников. Но, как говорилось на пленуме, в частности, в выступлении председателя всесоюзной телевизионной комиссии В. Лисаковича, творческий союз до сих пор не играет той роли в телевизионном кинопроизводстве, какую он занял в системе кинопроизводства, Госкино ССР. Это значит, что он не участвует в рассмотрении тематических планов игровых и неигровых телевизионных фильмов и выбора его руководства.

Конечно, союз здесь должен быть особо внимательным и к каждому конфликтному случаю, находить возможности помочь и фильмам, и их творцам, и их героям. Естественно, с позиций честного и беспристрастного рассмотрения каждого конкретного обстоятельства.

Н

КАДР ПЕРВЫЙ—КАДР ПОСЛЕДНИЙ

Весна не торопилась с приходом, что оказалось очень известно для съемочной группы «Мосфильма», работавшей в Горьком. Ведь в фильме «Запрещенные люди», который снимается здесь, много эпизодов с зимнейатурой.

Но, конечно, главным для съемочной группы во главе с народным артистом РСФСР кинорежиссером Глебом Панфиловым был не зимний городской пейзаж, а особенный нижегородский колорит, который еще сохранил некоторые азиатские старые улицы.

— Я написал сценарий, — рассказывает Глеб Анатольевич, — по мотивам романа

начала века особенно заботят режиссера, потому что в основе будущей кинокартини появлены произведения Максима Горького.

После фильма «Весна» это — второе обращение Панфилова к творчеству великого писателя. Правда, на этот раз речь идет об экранизации в привычном смысле слова.

— Я написал сценарий, —

рассказывает Глеб Анатольевич, — по мотивам романа

ко приступили. Работа предстоит большая.

Среди исполнителей много дебютантов, поскольку молоды и героя Горького. В фильме заняты также известные актеры И. Чурикова, Г. Бурков, Г. Твергиков.

Картина «Запрещенные людьми» создается при участии итальянских кинематографистов.

Б. РОМАШИН.

• Кинорежиссер Г. Панфилов и оператор М. Араканчик.

• На съемках.

Фото автора.

Что

смотрят
рикане

В прошлом году на Римском кинофестивале скандировали «девять художественных и телевизионных фильмов, снявшие семидесяти короткометражных, множество мультплакационных. По традиции эта кинопродукция была показана на двухнедельном римском фестивале. Но лишь однажды давали оценки зрителям и жюри: лучший исполнитель женской роли была признана молодая актриса Зина Янчанская. Она сыграла роль Айи в одноглавом телевизионном фильме «Б. Браслы, созданным по роману классики латышской литературы Я. Гунцбургина. Кстати, этой картине был отдан и приз зрительских симпатий среди художественных фильмов, которые являлись реальностью времени. Еще один приз, который решил на этот раз художественный фильм не отмечает.

Зрители называли лучшим документальным фильмом «Дагаву» автор-режиссера Г. Ригарда, в мультипликационном — «Братишка» старейшего режиссера-куколщика А. Бурова.

Жюри в свою очередь признало лучшим документальным фильмом «Светотени», который регулярно демонстрируется в творческой группе под руководством А. Акименчука, в лучшей мультипликационной лентой — «Черепаха А. Бернштейн».

Названы и лучшие профессиональные годы. Ими стали сотрудники творческой группы, снявшие под руководством А. Киреса художественную ленту «Фотографии с женской и диким кабинетом».

Лучшим режиссером-документалистом признан Г. Франкенштейн.

(Наш соб. корр.)

РИГА.

НАШИ ГОСТИ

ВСЕГО ШЕСТЬ КАРТИН

Что греха тешить, многие до сих пор считают, что в мире есть лишь несколько кинематографических достоинств — советская, американская, французская, итальянская...

Думать так — значит не представлять реальную ситуацию в мировом кинематографе. Ведь в так называемых «главных кинематографиях», как в капле воды, отражаются почти все тенденции и национальные особенности, но и общечеловеческие проблемы.

Понятливость в этом смысле ленты Лейдуфа Рисана «Рубинки», относящаяся к жанру политической фантастики, хотя рассказывает о страшной болезни, уносящей жизни обитателей небольшого северного города, расположенного по соседству с военной базой... сегодня, в глубине век воспринимается, как нечто вполне реальное.

Ведь кинотеатр может пронести в любую секунду, в любой точке планеты.

Анг Брайен в фильме «Женщины — дослы лет спустя» продолжает рассказ о трех женских судьбах, начавшийся в 1975 году картиной «Женщины, мы умели кинеских фильмов, повествующие о непростых жизненных проблемах представительниц лучших половины человечества. Но так же, как в лентах немки Маргарет фон Тротте и чешки Берты Хитиловой, замечательных случаях попадания нормальных фильмов в наш кинопроект.

Фильмы недели убедили зрителя — кинематографистов Норвегии, размышляющих о своем обществе, отдельно видят не только специфически национальные, но и общечеловеческие проблемы.

Приближаясь к пониманию национального норвежского характера, позволило знакомиться с героями комедии Ханса Отто Николауссена «Пластиковый пакет». И хотя «приключение» этого скромного банковского служащего напоминает известные комедии — от Чаплина до Бенни Олсенса, образ главного героя, воплощенный Реном Сколленом, «несомненно, подкупает подлинностью».

Режиссерский дебют Эрика Густавсона «Затмение» стал несомненным коммерческим лидером программы. Это естественно, ибо картина сделана в любом смысле зрителем кинематографии, который не только вспоминает, как члены кинеских группировок могут пронести в любую секунду, в любой точке планеты.

Анг Брайен в фильме «Женщины — дослы лет спустя» продолжает рассказ о трех женских судьбах, начавшийся в 1975 году картиной «Женщины, мы умели кинеских фильмов, повествующие о непростых жизненных проблемах представительниц лучших половины человечества. Но так же, как в лентах немки Маргарет фон Тротте и чешки Берты Хитиловой, замечательных случаях попадания нормальных фильмов в наш кинопроект.

С 21 по 27 марта в кинотеатре «Ударник» цирюльник небывало зрителское внимание. Почти не все сеансы — аншлаг. И это — при почти полном отсутствии информации о положении дел в кинематографе северной страны, при редчайших случаях попадания нормальных фильмов в наш кинопроект.

С 21 по 27 марта в кинотеатре «Ударник» цирюльник небывало зрителское внимание. Почти не все сеансы — аншлаг. И это — при почти полном отсутствии информации о положении дел в кинематографе северной страны, при редчайших случаях попадания нормальных фильмов в наш кинопроект.

С 21 по 27 марта в кинотеатре «Ударник» цирюльник небывало зрителское внимание. Почти не все сеансы — аншлаг. И это — при почти полном отсутствии информации о положении дел в кинематографе северной страны, при редчайших случаях попадания нормальных фильмов в наш кинопроект.

С 21 по 27 марта в кинотеатре «Ударник» цирюльник небывало зрителское внимание. Почти не все сеансы — аншлаг. И это — при почти полном отсутствии информации о положении дел в кинематографе северной страны, при редчайших случаях попадания нормальных фильмов в наш кинопроект.

С 21 по 27 марта в кинотеатре «Ударник» цирюльник небывало зрителское внимание. Почти не все сеансы — аншлаг. И это — при почти полном отсутствии информации о положении дел в кинематографе северной страны, при редчайших случаях попадания нормальных фильмов в наш кинопроект.

С 21 по 27 марта в кинотеатре «Ударник» цирюльник небывало зрителское внимание. Почти не все сеансы — аншлаг. И это — при почти полном отсутствии информации о положении дел в кинематографе северной страны, при редчайших случаях попадания нормальных фильмов в наш кинопроект.

С 21 по 27 марта в кинотеатре «Ударник» цирюльник небывало зрителское внимание. Почти не все сеансы — аншлаг. И это — при почти полном отсутствии информации о положении дел в кинематографе северной страны, при редчайших случаях попадания нормальных фильмов в наш кинопроект.

С 21 по 27 марта в кинотеатре «Ударник» цирюльник небывало зрителское внимание. Почти не все сеансы — аншлаг. И это — при почти полном отсутствии информации о положении дел в кинематографе северной страны, при редчайших случаях попадания нормальных фильмов в наш кинопроект.

С 21 по 27 марта в кинотеатре «Ударник» цирюльник небывало зрителское внимание. Почти не все сеансы — аншлаг. И это — при почти полном отсутствии информации о положении дел в кинематографе северной страны, при редчайших случаях попадания нормальных фильмов в наш кинопроект.

С 21 по 27 марта в кинотеатре «Ударник» цирюльник небывало зрителское внимание. Почти не все сеансы — аншлаг. И это — при почти полном отсутствии информации о положении дел в кинематографе северной страны, при редчайших случаях попадания нормальных фильмов в наш кинопроект.

С 21 по 27 марта в кинотеатре «Ударник» цирюльник небывало зрителское внимание. Почти не все сеансы — аншлаг. И это — при почти полном отсутствии информации о положении дел в кинематографе северной страны, при редчайших случаях попадания нормальных фильмов в наш кинопроект.

С 21 по 27 марта в кинотеатре «Ударник» цирюльник небывало зрителское внимание. Почти не все сеансы — аншлаг. И это — при почти полном отсутствии информации о положении дел в кинематографе северной страны, при редчайших случаях попадания нормальных фильмов в наш кинопроект.

С 21 по 27 марта в кинотеатре «Ударник» цирюльник небывало зрителское внимание. Почти не все сеансы — аншлаг. И это — при почти полном отсутствии информации о положении дел в кинематографе северной страны, при редчайших случаях попадания нормальных фильмов в наш кинопроект.

С 21 по 27 марта в кинотеатре «Ударник» цирюльник небывало зрителское внимание. Почти не все сеансы — аншлаг. И это — при почти полном отсутствии информации о положении дел в кинематографе северной страны, при редчайших случаях попадания нормальных фильмов в наш кинопроект.

С 21 по 27 марта в кинотеатре «Ударник» цирюльник небывало зрителское внимание. Почти не все сеансы — аншлаг. И это — при почти полном отсутствии информации о положении дел в кинематографе северной страны, при редчайших случаях попадания нормальных фильмов в наш кинопроект.

С 21 по 27 марта в кинотеатре «Ударник» цирюльник небывало зрителское внимание. Почти не все сеансы — аншлаг. И это — при почти полном отсутствии информации о положении дел в кинематографе северной страны, при редчайших случаях попадания нормальных фильмов в наш кинопроект.

С 21 по 27 марта в кинотеатре «Ударник» цирюльник небывало зрителское внимание. Почти не все сеансы — аншлаг. И это — при почти полном отсутствии информации о положении дел в кинематографе северной страны, при редчайших случаях попадания нормальных фильмов в наш кинопроект.

С 21 по 27 марта в кинотеатре «Ударник» цирюльник небывало зрителское внимание. Почти не все сеансы — аншлаг. И это — при почти полном отсутствии информации о положении дел в кинематографе северной страны, при редчайших случаях попадания нормальных фильмов в наш кинопроект.

С 21 по 27 марта в кинотеатре «Ударник» цирюльник небывало зрителское внимание. Почти не все сеансы — аншлаг. И это — при почти полном отсутствии информации о положении дел в кинематографе северной страны, при редчайших случаях попадания нормальных фильмов в наш кинопроект.

С 21 по 27 марта в кинотеатре «Ударник» цирюльник небывало зрителское внимание. Почти не все сеансы — аншлаг. И это — при почти полном отсутствии информации о положении дел в кинематографе северной страны, при редчайших случаях попадания нормальных фильмов в наш кинопроект.

С 21 по 27 марта в кинотеатре «Ударник» цирюльник небывало зрителское внимание. Почти не все сеансы — аншлаг. И это — при почти полном отсутствии информации о положении дел в кинематографе северной страны, при редчайших случаях попадания нормальных фильмов в наш кинопроект.

С 21 по 27 марта в кинотеатре «Ударник» цирюльник небывало зрителское внимание. Почти не все сеансы — аншлаг. И это — при почти полном отсутствии информации о положении дел в кинематографе северной страны, при редчайших случаях попадания нормальных фильмов в наш кинопроект.

С 21 по 27 марта в кинотеатре «Ударник» цирюльник небывало зрителское внимание. Почти не все сеансы — аншлаг. И это — при почти полном отсутствии информации о положении дел в кинематографе северной страны, при редчайших случаях попадания нормальных фильмов в наш кинопроект.

С 21 по 27 марта в кинотеатре «Ударник» цирюльник небывало зрителское внимание. Почти не все сеансы — аншлаг. И это — при почти полном отсутствии информации о положении дел в кинематографе северной страны, при редчайших случаях попадания нормальных фильмов в наш кинопроект.

С 21 по 27 марта в кинотеатре «Ударник» цирюльник небывало зрителское внимание. Почти не все сеансы — аншлаг. И это — при почти полном отсутствии информации о положении дел в кинематографе северной страны, при редчайших случаях попадания нормальных фильмов в наш кинопроект.

С 21 по 27 марта в кинотеатре «Ударник» цирюльник небывало зрителское внимание. Почти не все сеансы — аншлаг. И это — при почти полном отсутствии информации о положении дел в кинематографе северной страны, при редчайших случаях попадания нормальных фильмов в наш кинопроект.

С 21 по 27 марта в кинотеатре «Ударник» цирюльник небывало зрителское внимание. Почти не все сеансы — аншлаг. И это — при почти полном отсутствии информации о положении дел в кинематографе северной страны, при редчайших случаях попадания нормальных фильмов в наш кинопроект.

С 21 по 27 марта в кинотеатре «Ударник» цирюльник небывало зрителское внимание. Почти не все сеансы — аншлаг. И это — при почти полном отсутствии информации о положении дел в кинематографе северной страны, при редчайших случаях попадания нормальных фильмов в наш кинопроект.

С 21 по 27 марта в кинотеатре «Ударник» цирюльник небывало зрителское внимание. Почти не все сеансы — аншлаг. И это — при почти полном отсутствии информации о положении дел в кинематографе северной страны, при редчайших случаях попадания нормальных фильмов в наш кинопроект.

С 21 по 27 марта в кинотеатре «Ударник» цирюльник небывало зрителское внимание. Почти не все сеансы — аншлаг. И это — при почти полном отсутствии информации о положении дел в кинематографе северной страны, при редчайших случаях попадания нормальных фильмов в наш кинопроект.

С 21 по 27 марта в кинотеатре «Ударник» цирюльник небывало зрителское внимание. Почти не все сеансы — аншлаг. И это — при почти полном отсутствии информации о положении дел в кинематографе северной страны, при редчайших случаях попадания нормальных фильмов в наш кинопроект.

С 21 по 27 марта в кинотеатре «Ударник» цирюльник небывало зрителское внимание. Почти не все сеансы — аншлаг. И это — при почти полном отсутствии информации о положении дел в кинематографе северной страны, при редчайших случаях попадания нормальных фильмов в наш кинопроект.

С 21 по 27 марта в кинотеатре «Ударник» цирюльник небывало зрителское внимание. Почти не все сеансы — аншлаг. И это — при почти полном отсутствии информации о положении дел в кинематографе северной страны, при редчайших случаях попадания нормальных фильмов в наш кинопроект.

С 21 по 27 марта в кинотеатре «Ударник» цирюльник небывало зрителское внимание. Почти не все сеансы — аншлаг. И это — при почти полном отсутствии информации о положении дел в кинематографе северной страны, при редчайших случаях попадания нормальных фильмов в наш кинопроект.

С

КАК ВАС НАЗЫВАТЬ?

Камерный квартет в составе Елены Алихановой, Валентины Алтыновой, Татьяны Коханской, Ольги Оганянской стала победителем в Будапеште в 1978 году. И на следующий год в Эннике, во Франции. Но победы, и весьма значительные, не всегда расширяют все двери. Хотя квартет помогла с устроением на работу. Москонцерт взял их к себе. Провело десять лет. До сих пор у квартета нет имени. Их называют квартетом в составе...

За эти годы разные бывали аудитории, разные залы: от изысканных дворцов до площадок на нефтедобывающих судах. Тут не должно быть никаких усмешек. Иные гастроли оказываются трудными, в трудных условиях, с трудным бытом, но трудности эти есть ради чего преодолевать. И в самых отдаленных точках, в местах самых неожиданных находятся люди, живущие настоящего, подлинного — там вот, ради них...

— Знают «квартет в составе...» и за границей. Импресарио Франции, Англии, Италии, Западного Берлина присыпают запросы в Госконцерт конкретно на этот коллектив. И иногда требования заказчиков удовлетворяются, иногда нет. Имеется в этих вопросах своя специфика, часто не поддающаяся доводам разума, трезвому анализу. Можно сказать, такое тайны... А все же после наставления, терпеливых, упорных, западного импресарио Госконцерт отдает и «инспирированных» музыкантам, хотя случается разве и нескоро, через несколько рабочих, выходит. Оттого, что чьим такая снарядность? Ведь известно, сколько приносит в заслуженных гастролях звания артистки: не только славы, но славы, известности, успеха, на Западе по крайней мере, славыются с рекламой. К име-

нию, даже блестательному, бесспорному, считают, надо привлечь. Чтобы мгновенно, при первых же звуках, испытуя оно в сознании потребителя. Иначе дело не пойдет. А представьте, если у коллектива нет имени, то так сказать, вывески, а лишь четыре фамилии: «квартет в составе...» Это странно! Для публики — неудобно, неловко. Для артиста обидно, основательно. Но самим придумать, самим взять себе никое-либо имя нашим артистам не положено.

Сложилась традиция у нас в стране кстати, сразу после революции, присваивать наименованиям артистам имена какого-либо из русских или же советских композиторов (исключением — Бетховенский квартет). Традиция хорошая, обросшая множеством бюрократических занюзочек. Решение о присвоении имени возложено на Совет Министров ССР. Туда идут бумаги, какие принять у нас, поэтапно, по цепочке, с возможными задержками, заминками в каждой инстанции. Дело, понятно, ответственное: кому доверить носить великое имя? Оправданы ли, сумеют ли молодые музыканты ему соответствовать, сверяясь постоянно с высоким его значением, как сумели это старшие их товариши — те же «бетховенцы», «бородинцы», «шостаковичи»?

С другой стороны, на каком этапе молодые исполнители имеют право претендовать на имя? Какие тут критерии, ориентиры? Давайте, чтобы официального существования коллектива? Победы, премии, а также на международных конкурсах упоминаются? Интереснейшая концепция жизни, значение имеет? Миниатюра советских композиторов из головного, так сказать, эшелона, что прокладывает путь к статусу коллектива?

Надежда КОЖЕВНИКОВА.

Мы много раз договаривались с Мусиком Мазохинским о встрече для беседы, назначали день и час. И все же получалось — откладывалось: никак не удавалось зажечь собеседнику оторваться от массы неотложных дел, врио или косвенно связанных с «жюристической» эстрадой: то сочинение музыки, то подготовка программы, рецензии, записи, поездки...

— А еще говорят, беззаботная жизнь артистов! Многие в этом убеждены. Помимо, как и спорка с соседкой, «Подруги-мавки, артисты! Легкий хлеб едят, тверьи сна...» — выйдет, споф один песенки или расплетают вязанки, или паночкой драмкоресурсом подавляют впечатление — давно ли и сколько...

— Вы не удивляйтесь — подобное отношение к актерской профессии не случайно артисты сейчас фарсуются, делая вид, что никаких трудностей не существует для истинного мастера своего дела, и тщательно скрывают от зрителя и слушателей, сколько часов, дней, недель, месяцев упорной работы ушло для того, чтобы на сцене все казалось легким и непринужденным. Иначе как же? Если бархине крутят фузте, и опасается «докорнут ли», если певец берет высокую ноту и думает, что дать бы петухам, в панк- или скрипач играет виртуозные пассажи с близкими «изматывает» его — попутчица не творчество, а тяжелая работа, которую публика всегда подметит. Ее не обманешь!

С эстрадой — и того хуже. Само название «легкий жанр» дает явственную окраску этому далеко не легкому искусству. Но все время надо почему-то доказывать, что оно несложное, непростое, и нет причин неуважительно относиться к труду эстрадного артиста. Однако неуважение встречавши, и слишком часто. Вспомните разного рода распоряжениями, приказами, половыми, рожденными в ведомствах, непосредственно занимавшихся творческими и материальными проблемами нашей жизни! Наверно, с этого начинается, но уж коли пришлося слову, не могу умолчать. Разные установленные в свое время ограничительные нормы выступлений эстрадных артистов и пред назначенная для нарушителей этих норм кара не были введены лишь для того, чтобы артисты не «захватывались» в богатствах! За любые промахи известным исполнителям запрещали концертные выступления в столице, запрещали гастролировать, участвовать в телевизионных передачах... Кроме рождения невероятных слухов по поводу истинственного «чесноковника» известной личности да несколюко лет ее творческого бездействия, никаких других крауплатов не было. И никакого на колено не висело что, таким образом, сдерживались в трех сознаниях организаторов концертной жизни, с одной стороны, цепляющихся за эстрадных артистов, добы с помощью зарплаты деньги для филармонии, а с другой — дрожащих от страха, что будут наказаны за то, что не «очищают» музикальный быт, музикальную атмосферу от отравляющих вкус сорняков (запомнившаяся мне цитата из какой-то статьи). Но когда у самих создателей и исполнителей эстрадной музыки подобное отношение — это не оправдано, ни объяснять я не могу. Написать хорошую эстрадную песню, исполнить ее так, чтобы это было действительно художественно ярко, запоминающе — из как непросто!

Между прочим, почему никак не вспоминают, что классическая музыка, народная — одна из наименее популярных, желанных публики исполнителей, что и артисты иногда не могут справляться с ней? И никаких других крауплатов не было. И никакого на колено не висело что, таким образом, сдерживались в трех сознаниях: народном, народном, народном, потому что приказы, подтверждения, разного рода бумаги, сочиненные в Министерстве культуры ССР, которому, казалось бы, надлежит помочь развитию эстрадного искусства, пока не улучшают положения. И опять, простите, приходится вспоминать меркантильные вопросы — порядок

платы за филармонический репертуар и эстрадный, засольные номера и дуэты, и прочее и прочее. Уж такие разберемся здесь существуют, что только днем девять. Мне, например, напомнили кем-то предупрежденный водораздел между «эстрадной и классической» музикой.

— Да, почему-то так утверждается что существуют в музыкальном мире два языка — «классическая музыка, то есть эстрада, и классика. Словно

это было бы открытие!

В печати именно эстрадные артисты становятся предметом осуждения: одни не так склад артистами, другие не так себя поведут на сцене, третий не так оделся. А почему в решении, что композиторы написали написали отвратительную музыку, или певицы в романсе Радиосе «Михаил Амадеус» пустили петуха, или в известном музиканте оказался скрипачом?

— О том и говорю. Загубить песню очень легко — выхолостить из нее душу, искренность, безыскусность. А лишившись этого, песни умирают. Любого характера — шутония, лирическая, патристическая... Для последней песни «Для последней песни» из романса «Дорогой друг» обстоятельства особенно трагичны.

Сейчас один из крупнейших советских композиторов работает над созданием цикла скрипичного концерта. В это

изысканное полотно войдет произведение композиторов

и скрипача Андрея Корсакова.

Фото Н. Самойлова.

ЧЕРСТВЫЙ ХЛЕБ ЭСТРАДЫ

Почему эстрадная жизнь стала у нас такой трудной, озабоченной, хлопотной? Что стало причиной столь многочисленных нареканий в адрес одного из самых массовых и демонстративных искусств?

и каждую сторону, и у каждого из приверженцев: будто одни попирают любить только «классическую музыку», другие — только классику.

— Вы абсолютно правы. А причина совсем проста: многие беды эстрады — порождены повышенностью-снисходительного отношения к ней как к искусству второго сорта. Меня всегда это удивляет и даже бесит. Ладно бы кпотребители, которым не нравится такое искусство, которые все в классике. Я понял бы и заставляющих в трех сознаниях организаторов концертной жизни, с одной стороны, цепляющихся за эстрадных артистов, добы с помощью зарплаты деньги для филармонии, а с другой — дрожащих от страха, что будут наказаны за то, что не «очищают» музикальный быт, музикальную атмосферу от отравляющих вкус сорняков (запомнившаяся мне цитата из какой-то статьи).

Но когда у самих создателей и исполнителей эстрадной музыки подобное отношение — это не оправдано, ни объяснять я не могу.

Написать хорошую эстрадную песню, исполнить ее так, чтобы это было действительно художественно ярко, запоминающе — из как непросто!

Между прочим, почему никак не вспоминают, что классическая музыка, народная — одна из наименее популярных, желанных публики исполнителей, что и артисты иногда не могут справляться с ней? И никаких других крауплатов не было. И никакого на колено не висело что, таким образом, сдерживались в трех сознаниях: народном, народном, народном, потому что приказы, подтверждения, разного рода бумаги, сочиненные в Министерстве культуры ССР, которому, казалось бы, надлежит помочь развитию эстрадного искусства, пока не улучшают положения. И опять, простите, приходится вспоминать меркантильные вопросы — порядок

шаха? Нет же, все проблемы только в тебе.

— Слушаю вас и вспоминаю бурную реакцию, когда вы перешли с оперой в эстраду. Чего только не говорили: «один не так склад артистами, другой не так себя повел на сцене, третий не так оделся». А почему в решении, что композиторы написали отвратительную музыку, или певицы в романсе Радиосе «Михаил Амадеус» пустили петуха, или в известном музиканте оказался скрипачом?

— Собственно говоря, ничего сверхъестественного не произошло. Вполне обывательски реагировали на это.

— Слушаю вас и вспоминаю бурную реакцию, когда вы перешли с оперой в эстраду. Чего только не говорили: «один не так склад артистами, другой не так себя повел на сцене, третий не так оделся».

— Слушаю вас и вспоминаю бурную реакцию, когда вы перешли с оперой в эстраду. Чего только не говорили: «один не так склад артистами, другой не так себя повел на сцене, третий не так оделся».

— Слушаю вас и вспоминаю бурную реакцию, когда вы перешли с оперой в эстраду. Чего только не говорили: «один не так склад артистами, другой не так себя повел на сцене, третий не так оделся».

и скрипача Андрея Корсакова.

что очень немногим, да и не всему одаренным оперным артистам доступны эстрадные песни. Как часто они превращаются в «консервные банки», из которых вылезают меньше знания и заботы, чем всем другим видам музыкального искусства. Она — как падионца у этой машины, достается больше никоим диким скрипачам.

В печати именно эстрадные артисты становятся предметом осуждения: одни не так склад артистами, другие не так себя поведут на сцене, третий не так оделся. А почему в решении, что композиторы написали отвратительную музыку, или певицы в романсе Радиосе «Михаил Амадеус» пустили петуха, или в известном музиканте оказался скрипачом?

— О том и говорю. Загубить песню очень легко — выхолостить из нее душу, искренность, безыскусность. А лишившись этого, песни умирают. Любого характера — шутония, лирическая, патристическая... Для последней песни «Для последней песни» из романса «Дорогой друг» обстоятельства особенно трагичны.

Сейчас один из крупнейших советских композиторов работает над созданием цикла скрипичного концерта. В это

изысканное полотно войдет произведение композиторов и скрипача Андрея Корсакова.

Фото Н. Самойлова.

что очень немногим, да и не всему одаренным оперным артистам доступны эстрадные песни. Как часто они превращаются в «консервные банки», из которых вылезают меньше знания и заботы, чем всем другим видам музыкального искусства. Она — как падионца у этой машины, достается больше никоим диким скрипачам.

В печати именно эстрадные артисты становятся предметом осуждения: одни не так склад артистами, другие не так себя поведут на сцене, третий не так оделся. А почему в решении, что композиторы написали отвратительную музыку, или певицы в романсе Радиосе «Михаил Амадеус» пустили петуха, или в известном музиканте оказался скрипачом?

— О том и говорю. Загубить песню очень легко — выхолостить из нее душу, искренность, безыскусность. А лишившись этого, песни умирают. Любого характера — шутония, лирическая, патристическая... Для последней песни «Для последней песни» из романса «Дорогой друг» обстоятельства особенно трагичны.

Сейчас один из крупнейших советских композиторов работает над созданием цикла скрипичного концерта. В это

изысканное полотно войдет произведение композиторов и скрипача Андрея Корсакова.

Фото Н. Самойлова.

Страницы календаря

Исполняется 80 лет со дня рождения заслуженного деятеля искусств РСФСР композитора Сигизмунда Абрамовича Каца (1908—1984).

Писатель К. Лапин, побывавший в Брянске, вспоминает: «В Брянске утром встречают заслуженные места города, курганы вызывают музыкальную фразу песни «Шумя сурого брянского леса...» Эти четырех слов можно увидеть на памятниках, архитектурных медалях и сувенирах. Записи песни навсегда выбиты на граничные памятники, воззвавшиеся перед лицами Партизан.

Многие из городов могут гордиться тем, что песни стали их девизом, символом... Песня «Шумя сурого брянского леса», посвященная парковым единицам, стала необычной радиограммой: «Петроны и оружие мы сажаем от берега урагана, а вот песню, как трофеи, не возвращаем. Принесите песню, если хороши, петь будем...» Это писали партизаны. Политуправление фронта обратилось к Сигизмунду Кацу и Анатолию Сорокину с просьбой выполнить партизанский заказ. Песня сравнительно быстро была написана. Получилась она поэтическая сурога, широкая, близкая по духу характеру народных мастеров. После первого исполнения по радио стала популярной не только у партизан, но и у всех фронтовиков.

Композитор — писанием Сигизмунда Каца занес свой большой и ценный вклад в песенную

ЧИСТЫЕ КРИНИЦЫ

Настоящему писателю никогда не бывает легкого. Не упрощаются его задачи и ныне, когда многое, очень многое выходит далеко за рамки обычного течения жизни, приобретает для всего нашего социалистического общества поистине переломный характер. Колье известно то, что творческое видение разноязычно предвидению, то первоходцам всегда выпадают трудные и небезопасные жеребьи поиска, где случались и убытки непонимания, и насилия противородов.

Иному может показаться, что судьба всегда была благосклонна к Олесю Гончару: трилогия «Знаменосцы», выдержанная смыслью 150 изданий; романы «Троник», «Человек и оружие», Государственные премии СССР и УССР имени Т. Г. Шевченко; звезда Героя Труда, звание академика... А если учесть, что эти книги выходят и выходят во многих странах мира, уже достигнув гигиении в двадцать три миллиона экземпляров, то и правда может саться, что писатель Олесь Гончар в сороке родился.

Что же, он по-настоящему счастлив, но это трудное, подчас с болезнью горечью счастье.

Олесь Терентьевич на год моложе страны — родился он в 1918 году, в бурную, нелегкую эпоху становления нового мира. Рано остался без матери, рано начал работать, потом — Харьковский университет, война. В составе студенческого батальона добровольцев О. Гончар познал и тоску отступления, отчаяние окружений, и тяжелое ранение, и величествую радость победоносного наступления. Думал ли он в ту жестокую пору, между жизнью и смертью, о будущем? Он просто защищал его на полях сражений.

О тех тяжелых буднях Гончар напишет в романе «Знаменосцы», исполнив священный долг солдата, который в судный час перед лицами погибших побратимов покажется: «Если остановлюсь живым, расскажу о вас».

В чем секрет непрерывной ценности этого произведения? «Знаменосцы», думаю, силынды прежде всего своей народности, у Гончара его герои каждый со своим лицом и характером, не инвертируются, а как бы возвышаются над фронтами, над всей системой траншей бессмертной линии войны. Это не герои, вынужденные обстоятельствами. При любых обстоятельствах они всегда стоят над обстоятельствами, ибо живут не одним днем, а мечтой о будущем. И в этом своем осознании ответственности за судьбы мира, сознании исторической роли знаменосцев ленинской прауды они равновелики — и офицер, коммунист со стажем Воронцов, и простой подольский крестьянин Хомя Кацкий.

Эта трилогия — ключевая в творчестве Олеся Терентьевича, она предопределила тональность дальнейшего произведения писателя, самобытную, поэтически приподнятую, очарованную человеческой добротой, — сутью гончаровской интонации.

Давно в таком суровом и первом романе, как «Человек и оружие», где человеческие отношения оголены до предела первыми днями войны, где каждая фраза полна и кровоточит, даже в этом романе гончаровская интонация человеческими доминирует. Особенно в женских образах, в образах этих вчерашних наивных студенток, которые под ударом судьбы вдруг стали мудрыми и музенными матерями человеческими. Ярославинами, в которых вспыхивает пронзительность, яркость и чистота, — и офицер, коммунист со стажем Воронцов, и простой подольский крестьянин Хомя Кацкий.

Да, в таком суровом и первом романе,

...Мы беседуем в его квартире на улице Ленина. Разговор заходит о «делом человека», который в последнее время в литературе, особенно в драматургии, выдвигается на первый план.

— Конечно, НТР — это благо для человечества. Однако встречаются горячие, точнее холодные, головы, которые согласны передать работам чуть не все функции человеческого мышления, вплоть до творчества, — говорит Олесь Терентьевич. — Эти индивидуальные, делические настроения, привнесенные высокими лозунгами НТР, дай им только разрастись, повесли бы нас по пути дегуманизации, могли бы и вправду извести человека до уровня убогого двоюродного брата стальной машины с нищенскими запросами в смысле духовном. Поэтому смотрят на мир сквозь узкую щель формулы.

— Вый, наверное, заметил, — продолжает Гончар, — что писатели сейчас стараются по глубже заглянуть в психологию человека, их интересует не только конечный поступок героя, но и причины морально-этического плана его поступка. Очень важным мне представляется вспоминание всенародное движение за сохранение природы. Особенно радует, что в нашей стране это движение идет широким фронтом не только в плане защиты всего живого, включая и нас с вами, но также в плане духовном, нравственным, эстетическим...

Олеся Гончара я знаю давно, около тридцати лет. И ни разу он не «изменился» тому идеалу, который сложился в моем сознании еще со школьной скамьи. Ровный со всеми, внимательный и доброжелательный, Олесь Терентьевич никогда не допускает фамильярности к кому бы то ни было и не допускает этого относительно и к себе. С ним, однако, каждый чувствует себя уверенно и надежно. Он не склоняется собеседника своим авторитетом, дает простор шутке, умеет незаметно поддерживать коллегу. Благожелательный ко всему талантливому, Гончар, однако, никогда не отступает перед наклоном самовлюбленной гравомани, всегда и везде дает достойный отпор окополитературизмам драгам. И писатель име-

ется на это право, ибо достиг литературного авторитета тяжелым честным трудом исследователя жизни, где каждая фраза, каждая мысль выверены и взвешены на весах правды. У него нет водораздела между литературой и общественной работой. Многие темы произведений родились из поле деятельности его как депутата Верховного Совета СССР, многие проблемы подсказывали людям, с которыми он встречается и переписывается, получая сотни писем.

Мужество писателя не всегда броское. Оно

на это право, ибо достиг литературного авторитета тяжелым честным трудом исследователя жизни, где каждая фраза, каждая мысль выверены и взвешены на весах правды. У него нет водораздела между литературой и общественной работой. Многие темы произведений родились из поле деятельности его как депутата Верховного Совета СССР, многие проблемы подсказывали людям, с которыми он встречается и переписывается, получая сотни писем.

Мужество писателя не всегда броское. Оно прежде всего заключается в верности своей гуманистической концепции, которая в угоду контекстура не меняется в угоду контекстура момента, если даже временные верты не только в смысле крессально-цивилизационном, но и в плане духовном.

О романе «Троник» много написано. Уже там, в мелодramатических переливах пастушеского колокольчика, прорывались настороженные резкие звуки тревоги за будущее. К сожалению, не все их услышали.

Но, помните, самые мощные удары колоколов, предупреждающие об опасности надвигающейся духовной засухи, пророкали с гончаровского «Собора». Всесоюзный читатель вряд ли знает, что роман этот еще два десятилетия тому назад был переведен на русский, но увидел свет совсем недавно. Что после его выхода на украинском некоторые власти имущие попытались учинить настоящую расправу над автором.

Писатель мужественно выстоял, как и надлежит коммунисту. А уже через каких-нибудь пару лет вопросы, поднятые в романе, были решены на общегосударственном уровне. Среди них, в частности, и созданное после выхода «Собора» Общество по охране памятников истории и культуры УССР.

Не только по звучанию, но и по настороженному требованию времени появился и роман «Твой зорь». И по тому, как массовая аудитория приняла главного героя романа Кирилла Заболотного, мы все почувствовали, что читатель истосковался по настоящей, цельной личности, по чистой и светлой любви. Ведь признание литературы не только и не столько разоблачать, но прежде всего создавать сильные, позитивные натуры, дабы молодому читателю было «делать жизнь с кого».

Да, у Олеся Гончара особенно обострен социальный слух, по неувядым для других колебаниям общественной почты углубляющий грядущую опасность. Наиболее показательна в этом отношении новелла «Черный Яр». Написанный накануне чернобыльской трагедии, «Черный Яр» по существу предугадал весь ускользающий спектакль. Всего лишь несколько лет в молодежной среде существует традиция своего рода памятничества и

теплохристианское мышление.

Каждый настоящий писатель в своем духовном обличье аккумулирует определяющие черты своего народа. В характере Олеся Гончара как личности, и как писателя, по общему признанию земляков, и его коллег из близких и далеких стран, народная стихия живет в чистом, естественном виде. Принесшийся к творчеству выдающегося мастера, читатель, думая, заходит еще глубже познать и его первоистоки — уникальное песенное богатство Украины, ее историю, далекую и близкую, бесструктурное Слово Тараса Шевченко, Ибо Олесь Гончар — от корня и духа его.

Борис ОЛЕЙНИК.

КИЕВ.

Олесь Гончар мне кажется недавними известными книгами, вдумчивыми, глубоко мыслящими писателями, он в то же время притягивает огромным личным обаянием. Строгий и требовательный к себе другим художник, в поэтических образах, в образах этих вчерашних наивных студенток, которые под ударом судьбы вдруг стали мудрыми и музенными матерями человеческими. Ярославинами, в которых вспыхивает пронзительность, яркость и чистота, — и офицер, коммунист со стажем Воронцов, и простой подольский крестьянин Хомя Кацкий.

Незаурядное мастерство, праздность образов, искренность и поэтическость повествования

Олесь Гончар мне кажется недавними известными книгами, вдумчивыми, глубоко мыслящими писателями, он в то же время притягивает огромным личным обаянием. Строгий и требовательный к себе другим художник, в поэтических образах, в образах этих вчерашних наивных студенток, которые под ударом судьбы вдруг стали мудрыми и музенными матерями человеческими. Ярославинами, в которых вспыхивает пронзительность, яркость и чистота, — и офицер, коммунист со стажем Воронцов, и простой подольский крестьянин Хомя Кацкий.

Незаурядное мастерство, праздность образов, искренность и поэтическость повествования

Олесь Гончар мне кажется недавними известными книгами, вдумчивыми, глубоко мыслящими писателями, он в то же время притягивает огромным личным обаянием. Строгий и требовательный к себе другим художник, в поэтических образах, в образах этих вчерашних наивных студенток, которые под ударом судьбы вдруг стали мудрыми и музенными матерями человеческими. Ярославинами, в которых вспыхивает пронзительность, яркость и чистота, — и офицер, коммунист со стажем Воронцов, и простой подольский крестьянин Хомя Кацкий.

Незаурядное мастерство, праздность образов, искренность и поэтическость повествования

Олесь Гончар мне кажется недавними известными книгами, вдумчивыми, глубоко мыслящими писателями, он в то же время притягивает огромным личным обаянием. Строгий и требовательный к себе другим художник, в поэтических образах, в образах этих вчерашних наивных студенток, которые под ударом судьбы вдруг стали мудрыми и музенными матерями человеческими. Ярославинами, в которых вспыхивает пронзительность, яркость и чистота, — и офицер, коммунист со стажем Воронцов, и простой подольский крестьянин Хомя Кацкий.

Незаурядное мастерство, праздность образов, искренность и поэтическость повествования

Олесь Гончар мне кажется недавними известными книгами, вдумчивыми, глубоко мыслящими писателями, он в то же время притягивает огромным личным обаянием. Строгий и требовательный к себе другим художник, в поэтических образах, в образах этих вчерашних наивных студенток, которые под ударом судьбы вдруг стали мудрыми и музенными матерями человеческими. Ярославинами, в которых вспыхивает пронзительность, яркость и чистота, — и офицер, коммунист со стажем Воронцов, и простой подольский крестьянин Хомя Кацкий.

Незаурядное мастерство, праздность образов, искренность и поэтическость повествования

Олесь Гончар мне кажется недавними известными книгами, вдумчивыми, глубоко мыслящими писателями, он в то же время притягивает огромным личным обаянием. Строгий и требовательный к себе другим художник, в поэтических образах, в образах этих вчерашних наивных студенток, которые под ударом судьбы вдруг стали мудрыми и музенными матерями человеческими. Ярославинами, в которых вспыхивает пронзительность, яркость и чистота, — и офицер, коммунист со стажем Воронцов, и простой подольский крестьянин Хомя Кацкий.

Незаурядное мастерство, праздность образов, искренность и поэтическость повествования

Олесь Гончар мне кажется недавними известными книгами, вдумчивыми, глубоко мыслящими писателями, он в то же время притягивает огромным личным обаянием. Строгий и требовательный к себе другим художник, в поэтических образах, в образах этих вчерашних наивных студенток, которые под ударом судьбы вдруг стали мудрыми и музенными матерями человеческими. Ярославинами, в которых вспыхивает пронзительность, яркость и чистота, — и офицер, коммунист со стажем Воронцов, и простой подольский крестьянин Хомя Кацкий.

Незаурядное мастерство, праздность образов, искренность и поэтическость повествования

Олесь Гончар мне кажется недавними известными книгами, вдумчивыми, глубоко мыслящими писателями, он в то же время притягивает огромным личным обаянием. Строгий и требовательный к себе другим художник, в поэтических образах, в образах этих вчерашних наивных студенток, которые под ударом судьбы вдруг стали мудрыми и музенными матерями человеческими. Ярославинами, в которых вспыхивает пронзительность, яркость и чистота, — и офицер, коммунист со стажем Воронцов, и простой подольский крестьянин Хомя Кацкий.

Незаурядное мастерство, праздность образов, искренность и поэтическость повествования

Олесь Гончар мне кажется недавними известными книгами, вдумчивыми, глубоко мыслящими писателями, он в то же время притягивает огромным личным обаянием. Строгий и требовательный к себе другим художник, в поэтических образах, в образах этих вчерашних наивных студенток, которые под ударом судьбы вдруг стали мудрыми и музенными матерями человеческими. Ярославинами, в которых вспыхивает пронзительность, яркость и чистота, — и офицер, коммунист со стажем Воронцов, и простой подольский крестьянин Хомя Кацкий.

Незаурядное мастерство, праздность образов, искренность и поэтическость повествования

Олесь Гончар мне кажется недавними известными книгами, вдумчивыми, глубоко мыслящими писателями, он в то же время притягивает огромным личным обаянием. Строгий и требовательный к себе другим художник, в поэтических образах, в образах этих вчерашних наивных студенток, которые под ударом судьбы вдруг стали мудрыми и музенными матерями человеческими. Ярославинами, в которых вспыхивает пронзительность, яркость и чистота, — и офицер, коммунист со стажем Воронцов, и простой подольский крестьянин Хомя Кацкий.

Незаурядное мастерство, праздность образов, искренность и поэтическость повествования

Олесь Гончар мне кажется недавними известными книгами, вдумчивыми, глубоко мыслящими писателями, он в то же время притягивает огромным личным обаянием. Строгий и требовательный к себе другим художник, в поэтических образах, в образах этих вчерашних наивных студенток, которые под ударом судьбы вдруг стали мудрыми и музенными матерями человеческими. Ярославинами, в которых вспыхивает пронзительность, яркость и чистота, — и офицер, коммунист со стажем Воронцов, и простой подольский крестьянин Хомя Кацкий.

Незаурядное мастерство, праздность образов, искренность и поэтическость повествования

Олесь Гончар мне кажется недавними известными книгами, вдумчивыми, глубоко мыслящими писателями, он в то же время притягивает огромным личным обаянием. Строгий и требовательный к себе другим художник, в поэтических образах, в образах этих вчерашних наивных студенток, которые под ударом судьбы вдруг стали мудрыми и музенными матерями человеческими. Ярославинами, в которых вспыхивает пронзительность, яркость и чистота, — и офицер, коммунист со стажем Воронцов, и простой подольский крестьянин Хомя Кацкий.

Незаурядное мастерство, праздность образов, искренность и поэтическость повествования

Олесь Гончар мне кажется недавними известными книгами, вдумчивыми, глубоко мыслящими писателями, он в то же время притягивает огромным личным обаянием. Строгий и требовательный к себе другим художник, в поэтических образах, в образах этих вчерашних наивных студенток, которые под ударом судьбы вдруг стали мудрыми и музенными матерями человеческими. Ярославинами, в которых вспыхивает пронзительность, яркость и чистота, — и офицер, коммунист со стажем Воронцов, и простой подольский крестьянин Хомя Кацкий.

Незаурядное мастерство, праздность образов, искренность и поэтическость повествования

«ОСТРОВ» НЕ ТОЛЬКО СОКРОВИЩ

Вновь по Москве ходят тревожные слухи: как год назад под благовидным предлогом закрыли «бильцы», там теперь под угрозой закрытия Ильинский парк. Кому-то он нравится, кого-то раздражает, кто-то пишет негающие, требовательные письма.

А ведь, кажется, если мы так ратуем за возрождение лучших народных традиций, так скорее, под угрозой хоронить русских обычай! Ильинский парк, каким он нравится, когда-то раздражает, кто-то пишет негающие, требовательные письма.

Подлинное народное представление в Ильинском не характер для тех или иных изделий (хотя многие из них носят черты народного искусства), но стихия творчества, выдумки, умного ремесла, неизбежно без всякого принуждения и специальных забот призывающих национальную окраску. Мне довелось видеть художественные торги в Югославии, в Грузии, в Узбекистане — в старом Самарканда — и все они были глубоко национальными в самой своей сущности: творческие силы народа находили в них свой естественный и свободный вы-ход.

А творческой стихии, изобретательства, фантазии в Ильинске избыток. Глаза разбегаются от множества забавных танцующих игрушек-зверей, кувыркающихся клоунов, забавных сделанных в виде замысловатых домиков, оловянных гусар 1812 года, веселозабавных кукол. Детям в Ильинском раздолье, но и взрослым есть что на поглядеть: изящные новинки мастерства, маленькая пластинка, деревянная резьба, пленевые, вязаные украшения — подвески, листры, фонарики, все доступное по цене, подиумывающее своей уникальностью, неподражаемостью на прынческих салонных товарах, пусть даже более профessionals.

Рядом с серийными работами — традиционные ярмарочные увеселительники. Казалось, давным-давно забылись веселые подырывающие на разные шарники, птички-сентинклики, бумажные «китайские» веера, радо-вашин когда-то ребячества в дни праздничных бazaarов и уступившие затмам место на ярмарках в Лукинках однобразным и дорогим «сувенирам в стеклянных юбочках». А вот, оказывается, жили подспудно, вырвались на свободу при первых проблемах весны нашего времени!

Есть элемент хромированного атракциона и в портретах за 20 минут. Иные художники рисуют вполне профессионально, набрасывая на такие быстрые, но изысканные портреты, видимо, достаточно похожие. Люди позируют охотно: в наш век фотографии собственный караванский портрет — редкость. Фотография привычна, она тиражируется в любом количестве экземпляров — портрет уничен. Сюда здесь срабатывают эффект уникальности, ведь ли не главный двигатель торговли в Ильинске. Тот факт, что перед собой автор, что вещь не обезличена, сделана в твоем присутствии специально для тебя — это ощущение вызывает не только куперты за 20 минут, но все товары в Ильинске — придает покупке особую ценность. Живой контакт не покупателя с продавцом, в любви искусства к художникам, возможность диалога, выбора, участия в творческом процессе — все это составляет очевидно, настоятельную и неудовлетворенную потребность нашего времени. Ильинский остров дает людям

контакты — в этом его главная ценность, которую ни в коем случае нельзя разрушать.

Знавит ли это, что нет на наших художественных «торгах» ничего раздражающе-пошлого, дилетантского, потягивающего дурману вкуса? Есть, конечно. Есть дешевка, «китчи» в прикладном искусстве: есть беззульца в многочисленных произведениях живописи — по большей части небольших, даже миниатюрных пейзажах, натюрмортах, копиях известных картин, «фантазиях». Преобладающий

неплохой весенний пейзаж. Те покупаются — эта нет. Измайлово — отличное зеркало зрительских художественных пристрастий. Тут многое не находит: спрос рождает предложение.

Пока можно сказать: если у мастеров прикладного искусства нет ощущения конфликта с массовым вкусом, работать можно в любой си-лу, не высвечив уровня своего мастерства, то живописцам приходится приспособиться, опускаться, идти на сделку с собственной художественной совестью, грешить против хорошего

достоинств, было долгие годы скрыто от народа. Скому о другом: вся эта окраинная воспитательная система в итоге не только не воспитала в массах хорошего вкуса, но вскоре испортала его, отбросив наследие великого.

Несколько выше запрещающе-ограждающее эстетическое воспитание оказалось в полной мере несостоятельным. Недоверие к зрителям, стремление во что бы то ни стало обезопасить их от всех возможных вязаний, разжевать и вложить в рот спирально чистую пищу, не содержащую ни одного вредного микроба, привело к тому, к чему приводят языков «стрильного» воспитания — к полной утрате у людей самостоятельности суждений, свободы выбора, способности ориентироваться в искусстве. Подобно тому, как истерильный ребенок простужается от первого дуновения ветерка, наши «засыпательные любители искусств» готовы подхватить все, что угодно: любой «китчи», любую модную пошлость.

Ильинский остров — неплохой воспитательный опыт. Пусть сейчас на первых порах нас не склоняло ощущение состояния массового художественного вкуса: от того, что мы его «запретили», он не станет лучше. Не загонят в глубь болезни, не делают вид, что беззульцы у нас нет, потому что не может быть, а спокойно разбрьются в феномене Измайлова, рассматривать его как факт нашей художественной культуры, оценять, обильство себе и массам — вот наше задание. Годуем, хотя бы над следующими: ильинский художественный китчи — это не что иное, как подделка под весёлый модный современный стиль, тяготеющий к анимированной «западности», манерности. Если ум говорят о вкусах, привыкаемых зрителям, то начинать надо не с картинок, расположенных на ковриках в стиле измайловской усадьбы, а с экспонатов книжных выставок, сrepidций в популярных журналах, с телепередач и рекламных фильмов. Подделки не плохо обнажают сущность явления, о котором мы до сих пор не читали почти ничего, кроме похвал, не встретили многое отношения, кроме самой активной пропаганды. Право, живописный китчи в Ильинске раздражает гораздо меньше, чем в выставочных залах, где и стоит более соответственно свой истинной цене: рублей двадцать пять — тридцать, много, если пятьдесят.

Я не сомневаюсь: через год-другой подлинное искусство постнет на острове беззульца. Придут и раскинут среди бересклетов выставки-продажи молодые талантливые художники, занятившиеся сократами, покажутся папки с гравюрами, офортами, в которых станут рваться любители эстампов. Свободный выбор, сранение, мнение знатоков будут способствовать росту художественной сознательности массового зрителя и очень скоро дадут свои плоды. Для этого, правда, нужно, чтобы остров остался чистым. Убить его ведь тоже не трудно!

В фильме Э. Рязанова «Забытая ме-даль для флейты» есть эпизод: чиновники из «управления свободного времени» посыпают «бильцы». Старый начальник корчит: пригнуть бы склады бульдозер! Кто-то из его молодых подчиненных предлагает напустить на «бильцы» искусствоведов-погромщиков — это стоит бульдозера... Но есть и гораздо более действенный способ: подобно тому, как прогнали художников из битцевского леса, прогнать и с острова: ответы им где-нибудь подальше живелоботиной ангар, создать при нем дирекцию, администрацию, экспертный совет, над ним — управление, десять двух комиссий; поставить побольшие контроллеров, вместо амбициозных картонов на каждую синтезию...

И увиляет, в одну неделю захреет веселая художественная ярмарка, умолкли трамли глиняных извозчиков, затихнет звон колокольчиков, не станет весенний вербного торга, которого почему-то не болзас старая Москва.

А мы будем сетовать о забвении добрых народных традиций.

М. ЧЕГОДАЕВА.

● Март. Москва, Ильинский парк.
Фото К. Корнишова.

акуса. Художники говорят об этом горячо: хотели бы продавать лучше, на что способен, нести людям настоящее искусство — в раскрытии душевного мира, а не в наружности старых стен измайловской усадьбы, белизной бересклетов «старой» на-ко-бальто-сним «неба», эти анимационные картины смотрятся удивительно мертв и искусственно, но раскапывают неплохо, лучше «апле-изрый живописи». Стоит с мольбертом под бересклетами явно профессио-нальный художник, пишет с натуры и очень недурно, но к нему никто не подходит, но торопится приобрести его работу. Коллекционеры, собирающие «историческое» искусство не прошли дороги в Ильиново, в гра-ждане, желающие украсить свою квартиру «художником», предпочитают анимированно-стилизованный мир: живую романтику химических горячих в небес крестах, увлекательную красоту голой руслами фисташкового цвета — стократно высокородной, ставшую синеволом маечинской беззульцы, но вонкстину бессмертной.

Насколько велико в Ильинске количество подлинного художественно-прикладного искусства, настолько немного настоящий живописи. Художников не танят сидеть сюда своим этюдами, эскизами, сделанными не ради денег, но ради творчества, — мало спро-са. А вот «подделки» идут хорошо. Молодой художник выставка не продажу для десятка работ, написанных в разных разных манерах, одинаково фальшивых, и одну свою, истинную:

— Плач по свободе — так назвал свою новую работу известный английский режиссер Ричард Аттенборо, знаменитый своим «Бильцом», фильмом на страницах французского журнала «Сенсоры». Выход на экраны этого фильма не только в кинематографе, но и в общественно-политической жизни Великобритании, поскольку это разрыв нации Аттенборо соединяется одной из самых остроумных пропагандистских стратегий в истории.

— Плач по свободе — это история двумя лицами между Стивом Биком, южноафриканским борцом и Дональдом Вутсом, гладиатором из одной из южноафриканских газет албанского направления, который, не зная английского языка, пишет письма на африканском языке. Вторая часть фильма почти с документальной точностью воссоздает события, происходившие в Аттенборо в 70-е годы. Вместе со Аттенборо и Дональдом Вутсом, а также с его чудесными родителями, героями фильма, — героями антиапарtheidа, — приехали в Лондонские пригороды. Сейчас он живет в одном из лондонских пригородов.

— Желание сделать фильм о Юэнной Африке возникло в конце 50-х годов, когда у меня не было еще ни денег, ни имени, — рассказывает Ричард Аттенборо на страницах французского журнала «Экспресс». — Я хотел показать, какую роль сыграли в жизни человека подлинные события. Мне пришлось ждать много лет, прежде чем я сумел наложить настоящую, невыдуманную историю, которая могла бы быть инспирацией.

Материалом для сценария «Плача по свободе» послужил Джонсон Брайан, павший сценаристом «Ганди», поэзии для книги Дональда Вутса — «Жизнь и смерть Стив Бик» и его автобиографии. Снятый в Эдинбурге с участием нескольких тысяч исполнителей этот фильм, впервые снятый в одинаковых криминальных, социальных и «Ганди», монументальную кинофреску, пронизанную болью и гневом.

«Все, что вы видите на экране, было в действительности, — подчеркивает Аттенборо, — Именно поэтому в фильме нет сцен смерти и смертей, так как никто до сих пор не может рассказать с полной определенностью, как и когда это случилось».

Съемки проходили в сложных условиях и с самого начала могли бы стать сюжетом фильма. Так, заброшанные из ЮАР вооруженные боевики, устроившие беспорядки в городе, устроили погромы. Сама Бриджит и ее команда пострадали, находясь под огнем двух таджикских снайперов. Но из постоянных угроз только одна в сюжетной группе знали, где спрятана уже отснятая кинопленка, не говоря уж о непрерывных телефонных звонках, письмах с шантажом и ос-

портильных передачах южноафриканского радио.

«Сейчас фильмом я хочу привлечь внимание тех, кто не знает правды Юэнной Африки, или тех, кого она оставляет равнодушными», — говорит Ричард. Я не политик, не философ. Моя работа — шоу-бизнес. И если я хочу рассказать о чем-то отталкивающем от себя, то наилучшим образом это сделать — это показать всем, что такое живопись.

Большая часть измайловской живописи — это пластика из бересклетов, а не живопись. Старые художники измайловской усадьбы, возможно, вполне искренни, но вряд ли. Никто не хотел плохого, все жалели только лучшего. Кому это известно?

— Плач по свободе — это история двумя лицами между Стивом Биком, южноафриканским борцом и Дональдом Вутсом, гладиатором из одной из южноафриканских газет албанского направления, который, не зная английского языка, пишет письма на африканском языке. Вторая часть фильма — это история двумя лицами между Стивом Биком, южноафриканским борцом и Дональдом Вутсом, гладиатором из одной из южноафриканских газет албанского направления, который, не зная английского языка, пишет письма на африканском языке.

Сейчас Аттенборо в раке, но он продолжает снимать фильмы, — говорит Ричард Аттенборо, — и это несмотря на то, что он не может рассказать с полной определенностью, как и когда это случилось».

Съемки проходили в сложных условиях и с самого начала могли бы стать сюжетом фильма. Так, заброшанные из ЮАР вооруженные боевики, устроившие беспорядки в городе, устроили погромы. Сама Бриджит и ее команда пострадали, находясь под огнем двух таджикских снайперов. Но из постоянных угроз только одна в сюжете знали, где спрятана уже отснятая кинопленка, не говоря уж о непрерывных телефонных звонках, письмах с шантажом и ос-

портильных передачах южноафриканского радио.

Сейчас Аттенборо в раке, но он продолжает снимать фильмы, — говорит Ричард Аттенборо, — и это несмотря на то, что он не может рассказать с полной определенностью, как и когда это случилось».

Съемки проходили в сложных условиях и с самого начала могли бы стать сюжетом фильма. Так, заброшанные из ЮАР вооруженные боевики, устроившие беспорядки в городе, устроили погромы. Сама Бриджит и ее команда пострадали, находясь под огнем двух таджикских снайперов. Но из постоянных угроз только одна в сюжете знали, где спрятана уже отснятая кинопленка, не говоря уж о непрерывных телефонных звонках, письмах с шантажом и ос-

портильных передачах южноафриканского радио.

Сейчас Аттенборо в раке, но он продолжает снимать фильмы, — говорит Ричард Аттенборо, — и это несмотря на то, что он не может рассказать с полной определенностью, как и когда это случилось».

Съемки проходили в сложных условиях и с самого начала могли бы стать сюжетом фильма. Так, заброшанные из ЮАР вооруженные боевики, устроившие беспорядки в городе, устроили погромы. Сама Бриджит и ее команда пострадали, находясь под огнем двух таджикских снайперов. Но из постоянных угроз только одна в сюжете знали, где спрятана уже отснятая кинопленка, не говоря уж о непрерывных телефонных звонках, письмах с шантажом и ос-

портильных передачах южноафриканского радио.

Сейчас Аттенборо в раке, но он продолжает снимать фильмы, — говорит Ричард Аттенборо, — и это несмотря на то, что он не может рассказать с полной определенностью, как и когда это случилось».

Съемки проходили в сложных условиях и с самого начала могли бы стать сюжетом фильма. Так, заброшанные из ЮАР вооруженные боевики, устроившие беспорядки в городе, устроили погромы. Сама Бриджит и ее команда пострадали, находясь под огнем двух таджикских снайперов. Но из постоянных угроз только одна в сюжете знали, где спрятана уже отснятая кинопленка, не говоря уж о непрерывных телефонных звонках, письмах с шантажом и ос-

портильных передачах южноафриканского радио.

Сейчас Аттенборо в раке, но он продолжает снимать фильмы, — говорит Ричард Аттенборо, — и это несмотря на то, что он не может рассказать с полной определенностью, как и когда это случилось».

Съемки проходили в сложных условиях и с самого начала могли бы стать сюжетом фильма. Так, заброшанные из ЮАР вооруженные боевики, устроившие беспорядки в городе, устроили погромы. Сама Бриджит и ее команда пострадали, находясь под огнем двух таджикских снайперов. Но из постоянных угроз только одна в сюжете знали, где спрятана уже отснятая кинопленка, не говоря уж о непрерывных телефонных звонках, письмах с шантажом и ос-

портильных передачах южноафриканского радио.

Сейчас Аттенборо в раке, но он продолжает снимать фильмы, — говорит Ричард Аттенборо, — и это несмотря на то, что он не может рассказать с полной определенностью, как и когда это случилось».

Съемки проходили в сложных условиях и с самого начала могли бы стать сюжетом фильма. Так, заброшанные из ЮАР вооруженные боевики, устроившие беспорядки в городе, устроили погромы. Сама Бриджит и ее команда пострадали, находясь под огнем двух таджикских снайперов. Но из постоянных угроз только одна в сюжете знали, где спрятана уже отснятая кинопленка, не говоря уж о непрерывных телефонных звонках, письмах с шантажом и ос-

портильных передачах южноафриканского радио.

ТЕМА СЕЗОНА

С. ДАНЧЕНКО, председатель правления СТД Украины, главный режиссер Киевского академического театра имени И. Франко

Вопросы, обращенные к себе

Театр традиционно живет сезонами. Новый сезон — новые творческие планы в налажки коллектива. В начале 88-го сложилась ситуация, напоминающая предыдущий сезон, — появился многосторонний, интересный о проблемах, насущных для всего нашего театрального хозяйства. Это естественно — завершился год эксперимента, проведенного путем отхода труда-художников в работе СТД СССР и республик. Проблемы для нас общие, во многом ясны и пути их решения. Однако дело движется очень медленно.

На всесоюзном совещании по эксперименту, прошедшем в Ростове-на-Дону, кое-кто из представителей периферийных драматических театров впал в легкую панику — начните-же уходить актеры в тазы! слишком большие ставки там установлены с первого января 1988 года. Да и прочие условия — материальная база, нормированные спектаклей — значительно улучшаются. Но появляющееся большинство привыкло к этой замечательной инициативе: ведь есть из спрятанной оценке труда тех, кто вводит юного человека в мир нашего искусства.

Но прошло уже три месяца с нового года, и, несмотря на все наши усилия, пока ничего из этого решения в жизнь театра для детей на Украине не вошло.

Другая, всегда волнующая проблема — отсутствие ответа на вопрос: каким же будет «стартовый» рубеж — окончания эксперимента? Если идти от достигнутого, то резко сократятся экономические преимущества, полученные в ходе эксперимента, что поставит театры в условия, более сложные, чем те, которые были раньше.

Приведу пример из области взаимодействия нашего

СТД и Министерства культуры УССР в управлении театрального процессом. Не сразу, но контакт возник и развернулся. Одни из самых главных вопросов — вопрос надзорной политики, особенно назначением главных режиссеров — решен положительно: будем принимать решения совместно. Но вот очевидная «нонсенс»: в Днепропетровске под ведомом и нашего союза, и министерства принято решение о назначении сразу двух новых главных режиссеров — в Театр русской драмы и ТЮЗ. Конечно, не обязательно считать каждое такое решение местных органов культуры ошибочным. Но все еще действует принцип «пусть хуже, да свое — хлопот меньше». Нужно, однако, вырабатывать новый подход к назначению и смене руководителей театров, который исключал бы личные, то есть субъективные, отношения руководителей городских организаций с творческими коллективами.

Сейчас, чтобы иметь более полное представление о театральной жизни Украины, СТД республики начал аттестацию театров. Она поможет выработать конкретную программу действий. Работа предстоит большая. Ее первый этап — организация системы «театр — город». Это очень ответственный задача — ведь в жизни многих областных центров все еще возникает ощущение полной инициативы им театра. Принцип не вообще как зеркала, а какого-либо коллектива конкретно. Выяснить, что же именно нужно каждому городу, мы и хотим. Театр как образ и театр как центр культурной жизни города не должны сосуществовать рядом. Местным властям надо быстрее искать в находит пути решения этой проблемы. Это может быть и система взаимных обязательств, когда творческая, экономическая, социально-бытовая

стороны жизни театра не будут зависеть только от отношения того или иного руководящего лица, могут рождаться и передвижные театры, обслугивающие две-три области.

Не менее злободневен и вопрос о методах формирования трупп. Существующая система переноса (а в нашем театре она проводится уже более 10 лет) себя не оправдывает, так как во многом основывается на субъективных критериях. Мы пытались найти новые пути формирования высокопрофессионального, мобильного коллектива и в то же время сохранять все лучшее, что есть и что наработано за долгие годы.

Да, термин «театр — семья» в существующей театральной системе, очевидно, изменил себя. Мы хотим максимально четкой организации, безусловной обеспеченности взаимных обязательств, а это дает, на наш взгляд, договорная система. По целому ряду социально-бытовых проблем она для большинства театров сегодня еще неприменима, но нужно думать о них заранее. Нельзя и почаще вспоминать, что ни высокий профессионализм труппы, ни четкая организация сами по себе творчества с большой буквы не обеспечивают. Оно невозможно без стабильно рабочей, по-настоящему творческой атмосферы в труппе: никто не создается так трудно и не разрушается так легко, как этот нематериальный фактор.

Союз справедливо упрекает, что львиной доли его энергии уходит на вопросы организационные. Обратить на творческую сторону дела самое серьезное внимание — задача задач.

Как же восстановить и сохранить ее сегодня? Этот последний и, мне кажется, очень серьезный вопрос мы должны адресовать прежде всего сами себе.

Сегодня в Ялте начинаются традиционные Дни Чехова. С этого года СТД ССР принимает участие в них. Жители и гости Ялты увидят спектакль «Каштанки» Крымского областного театра кукол, постановку новороссийского «Финик-театра», спектакли: «Палата № 6» в постановке Ю. Еремина, «Шинизкий сад» Театра на Таганке, две версии пьесы «Дядя Ваня» — Крымского академического русского театра имени М. Горького и Липецкого областного драматического театра имени Л. Толстого. Театр-студия «У Никитских ворот» познакомит со своей работой «Доктор Чехов», МХАТ представит спектакль «Иванов» в постановке О. Ефремова. Со-

стонется «Праздник чеховской улицы», в котором примут участие студенты Киевского института театрального искусства имени И. Карпенко-Карого.

СТД ССР проведет «астраханский» в чеховском доме, на которой выступят известные театро-актеры и критики.

Продолжает свою деятельность всесоюзная лаборатория звезд. Ее цель — активизация репертуарной политики театров, ознакомление звезд с национальной драматургией, обмен опытом. Руководит лабораторией доктор искусствоведения А. Смолянский. В работе лаборатории в Минске с 29 марта по 2 апреля примет участие секретарь правления

СТД Белоруссии, драматург А. Дударев.

Решено провести несколько семинаров по изучению своего образа и национальных особенностей актерского искусства. Первый такой семинар прошел в Алма-Ате, второй начнет свою работу в Тбилиси. Их результаты позволят сформировать круг вопросов, в которых СТД ССР может оказать помощь театрам в национальных республиках.

В Москву приезжает организатор фестиваля московских театров, ознакомление звезд с национальной драматургией, обмен опытом. Руководит лабораторией доктор искусствоведения А. Смолянский. В работе лаборатории в Минске с 29 марта по 2 апреля примет участие секретарь правления

ХРОНИКА

Встречи, семинары, переговоры

Сегодня в Ялте начинаются традиционные Дни Чехова. С этого года СТД ССР принимает участие в них. Жители и гости Ялты увидят спектакль «Каштанки» Крымского областного театра кукол, постановку новороссийского «Финик-театра», спектакли: «Палата № 6» в постановке Ю. Еремина, «Шинизкий сад» Театра на Таганке, две версии пьесы «Дядя Ваня» — Крымского академического русского театра имени М. Горького и Липецкого областного драматического театра имени Л. Толстого. Театр-студия «У Никитских ворот» познакомит со своей работой «Доктор Чехов», МХАТ представит спектакль «Иванов» в постановке О. Ефремова. Со-

стонется «Праздник чеховской улицы», в котором примут участие студенты Киевского института театрального искусства имени И. Карпенко-Карого.

СТД ССР проведет «астраханский» в чеховском доме, на которой выступят известные театро-актеры и критики.

Продолжает свою деятельность всесоюзная лаборатория звезд. Ее цель — активизация репертуарной политики театров, ознакомление звезд с национальной драматургией, обмен опытом. Руководит лабораторией доктор искусствоведения А. Смолянский. В работе лаборатории в Минске с 29 марта по 2 апреля примет участие секретарь правления

СТД Белоруссии, драматург А. Дударев.

Решено провести несколько семинаров по изучению своего образа и национальных особенностей актерского искусства. Первый такой семинар прошел в Алма-Ате, второй начнет свою работу в Тбилиси. Их результаты позволят сформировать круг вопросов, в которых СТД ССР может оказать помощь театрам в национальных республиках.

В Москву приезжает организатор фестиваля московских театров, ознакомление звезд с национальной драматургией, обмен опытом. Руководит лабораторией доктор искусствоведения А. Смолянский. В работе лаборатории в Минске с 29 марта по 2 апреля примет участие секретарь правления

СТД Белоруссии, драматург А. Дударев.

Решено провести несколько семинаров по изучению своего образа и национальных особенностей актерского искусства. Первый такой семинар прошел в Алма-Ате, второй начнет свою работу в Тбилиси. Их результаты позволят сформировать круг вопросов, в которых СТД ССР может оказать помощь театрам в национальных республиках.

В Москву приезжает организатор фестиваля московских театров, ознакомление звезд с национальной драматургией, обмен опытом. Руководит лабораторией доктор искусствоведения А. Смолянский. В работе лаборатории в Минске с 29 марта по 2 апреля примет участие секретарь правления

СТД Белоруссии, драматург А. Дударев.

Решено провести несколько семинаров по изучению своего образа и национальных особенностей актерского искусства. Первый такой семинар прошел в Алма-Ате, второй начнет свою работу в Тбилиси. Их результаты позволят сформировать круг вопросов, в которых СТД ССР может оказать помощь театрам в национальных республиках.

В Москву приезжает организатор фестиваля московских театров, ознакомление звезд с национальной драматургией, обмен опытом. Руководит лабораторией доктор искусствоведения А. Смолянский. В работе лаборатории в Минске с 29 марта по 2 апреля примет участие секретарь правления

СТД Белоруссии, драматург А. Дударев.

Решено провести несколько семинаров по изучению своего образа и национальных особенностей актерского искусства. Первый такой семинар прошел в Алма-Ате, второй начнет свою работу в Тбилиси. Их результаты позволят сформировать круг вопросов, в которых СТД ССР может оказать помощь театрам в национальных республиках.

В Москву приезжает организатор фестиваля московских театров, ознакомление звезд с национальной драматургией, обмен опытом. Руководит лабораторией доктор искусствоведения А. Смолянский. В работе лаборатории в Минске с 29 марта по 2 апреля примет участие секретарь правления

СТД Белоруссии, драматург А. Дударев.

Решено провести несколько семинаров по изучению своего образа и национальных особенностей актерского искусства. Первый такой семинар прошел в Алма-Ате, второй начнет свою работу в Тбилиси. Их результаты позволят сформировать круг вопросов, в которых СТД ССР может оказать помощь театрам в национальных республиках.

В Москву приезжает организатор фестиваля московских театров, ознакомление звезд с национальной драматургией, обмен опытом. Руководит лабораторией доктор искусствоведения А. Смолянский. В работе лаборатории в Минске с 29 марта по 2 апреля примет участие секретарь правления

СТД Белоруссии, драматург А. Дударев.

Решено провести несколько семинаров по изучению своего образа и национальных особенностей актерского искусства. Первый такой семинар прошел в Алма-Ате, второй начнет свою работу в Тбилиси. Их результаты позволят сформировать круг вопросов, в которых СТД ССР может оказать помощь театрам в национальных республиках.

В Москву приезжает организатор фестиваля московских театров, ознакомление звезд с национальной драматургией, обмен опытом. Руководит лабораторией доктор искусствоведения А. Смолянский. В работе лаборатории в Минске с 29 марта по 2 апреля примет участие секретарь правления

СТД Белоруссии, драматург А. Дударев.

Решено провести несколько семинаров по изучению своего образа и национальных особенностей актерского искусства. Первый такой семинар прошел в Алма-Ате, второй начнет свою работу в Тбилиси. Их результаты позволят сформировать круг вопросов, в которых СТД ССР может оказать помощь театрам в национальных республиках.

В Москву приезжает организатор фестиваля московских театров, ознакомление звезд с национальной драматургией, обмен опытом. Руководит лабораторией доктор искусствоведения А. Смолянский. В работе лаборатории в Минске с 29 марта по 2 апреля примет участие секретарь правления

СТД Белоруссии, драматург А. Дударев.

Решено провести несколько семинаров по изучению своего образа и национальных особенностей актерского искусства. Первый такой семинар прошел в Алма-Ате, второй начнет свою работу в Тбилиси. Их результаты позволят сформировать круг вопросов, в которых СТД ССР может оказать помощь театрам в национальных республиках.

В Москву приезжает организатор фестиваля московских театров, ознакомление звезд с национальной драматургией, обмен опытом. Руководит лабораторией доктор искусствоведения А. Смолянский. В работе лаборатории в Минске с 29 марта по 2 апреля примет участие секретарь правления

СТД Белоруссии, драматург А. Дударев.

Решено провести несколько семинаров по изучению своего образа и национальных особенностей актерского искусства. Первый такой семинар прошел в Алма-Ате, второй начнет свою работу в Тбилиси. Их результаты позволят сформировать круг вопросов, в которых СТД ССР может оказать помощь театрам в национальных республиках.

В Москву приезжает организатор фестиваля московских театров, ознакомление звезд с национальной драматургией, обмен опытом. Руководит лабораторией доктор искусствоведения А. Смолянский. В работе лаборатории в Минске с 29 марта по 2 апреля примет участие секретарь правления

СТД Белоруссии, драматург А. Дударев.

Решено провести несколько семинаров по изучению своего образа и национальных особенностей актерского искусства. Первый такой семинар прошел в Алма-Ате, второй начнет свою работу в Тбилиси. Их результаты позволят сформировать круг вопросов, в которых СТД ССР может оказать помощь театрам в национальных республиках.

В Москву приезжает организатор фестиваля московских театров, ознакомление звезд с национальной драматургией, обмен опытом. Руководит лабораторией доктор искусствоведения А. Смолянский. В работе лаборатории в Минске с 29 марта по 2 апреля примет участие секретарь правления

СТД Белоруссии, драматург А. Дударев.

Решено провести несколько семинаров по изучению своего образа и национальных особенностей актерского искусства. Первый такой семинар прошел в Алма-Ате, второй начнет свою работу в Тбилиси. Их результаты позволят сформировать круг вопросов, в которых СТД ССР может оказать помощь театрам в национальных республиках.

В Москву приезжает организатор фестиваля московских театров, ознакомление звезд с национальной драматургией, обмен опытом. Руководит лабораторией доктор искусствоведения А. Смолянский. В работе лаборатории в Минске с 29 марта по 2 апреля примет участие секретарь правления

СТД Белоруссии, драматург А. Дударев.

Решено провести несколько семинаров по изучению своего образа и национальных особенностей актерского искусства. Первый такой семинар прошел в Алма-Ате, второй начнет свою работу в Тбилиси. Их результаты позволят сформировать круг вопросов, в которых СТД ССР может оказать помощь театрам в национальных республиках.

В Москву приезжает организатор фестиваля московских театров, ознакомление звезд с национальной драматургией, обмен опытом. Руководит лабораторией доктор искусствоведения А. Смолянский. В работе лаборатории в Минске с 29 марта по 2 апреля примет участие секретарь правления

СТД Белоруссии, драматург А. Дударев.

Решено провести несколько семинаров по изучению своего образа и национальных особенностей актерского искусства. Первый такой семинар прошел в Алма-Ате, второй начнет свою работу в Тбилиси. Их результаты позволят сформировать круг вопросов, в которых СТД ССР может оказать помощь театрам в национальных республиках.

В Москву приезжает организатор фестиваля московских театров, ознакомление звезд с национальной драматургией, обмен опытом. Руководит лабораторией доктор искусствоведения А. Смолянский. В работе лаборатории в Минске с 29 марта по 2 апреля примет участие секретарь правления

ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЛИЦО—АКТЕР

Недостающее звено

«Мне кажется, что режиссеры и актеры не имеют морального права стоять и играть, когда их профессиональные и моральные позиции не соответствуют героям и идеям поставленных пьес».

А. БОГОМОЛОВА,
пенсионер.

Так о чём будем говорить? О нравственном, моральном облике наших актеров? В не таком уж далеком прошлом эта тема бывала весьма популярной. Помните, какие были лихие фельетоны о напившихся, зазнавшихся, зарявшихся, в который раз женившихшихся деятелях искусства?

Природу подобных разоблачений понять можно: такова же профессия — артист у всех виду. К тому же мы любили своих актеров, восхищались ими и часто вполне естественно отождествляли воплощенный идеал с обликом и личностью того, кто его воплощал. Потому что обычные люди не слабости и пороки никак не могли, не хотели им прощать.

Но не будем несправедливы, ибо не в фельетонах, в конце концов, главная беда. Мы вообще долгое время относились к нашим мастерам так, как было в порядке вещей приступать начальственным окриком, осланять публично или, дружески похлопав по плечу, поучить, как надо творить и как не надо. И это все — по отношению к художникам, к тем, кого «требует... и священной жертве Аполлон».

Не сыграл ли я это свою недобрую роль в создании сегодняшней ситуации, когда между зрителем и актером утратилось какое-то взаимное, драгоценное звено? Назвать его можно по-разному: уважение, ощущение тайны, питет, преклонение, чувство авторитета, любви, наконец. Когда и как мы это растраивали? Как это все случилось? Эти вопросы могли бы стать предметом долгого и важного разговора, далеко простирающегося за театрально-хозяйственные интересы.

Не будем проводить прямых линий от «морально разложился» к «идеально-художественно несостоятельным». Попробуем пройтись по концепциям кругом, среди которых — стиль нашей повседневной жизни, и постепенно укоренившиеся в общественном сознании нормы отношения к творческой интеллигенции, и отношение ее к нам, зрителям, также поменявшееся.

Наконец, мы стали относиться к нашим актерам без прежних волнения, доверия, радостного воссторга. Более того, многих из нас они, покончив, просто раздражают.

«Вызывают отвращение развязшийся до безобразия народный артист СССР с его наглой манерой игры», — пишет кинорежиссер Т. Федоров из Калининграда.

Ф. Гиршенгорн из Ленинграда предлагает свои

впечатления о гастролях одной из молодых московских театральных студий: «...Одни из них (актеры), которых я видел, начали приходить за представлениями отнюдь не пренебрежительного и даже презрительного пола (по многим формальным признакам), как будто насыщены, и стояли было в этом наплевательском, пренебрежительном и постыдливом представлении...

Стоп! Никак не удержаться от реплики. По всему видно, зритель оскорблен неуважением к нему со стороны артистов. Но услыхавшись в интонации, как и в том предыдущем письме. Сколько в них неуважения в театре, как очевидно отсутствие даже попытки понять, зачем актеру понадобился «расхристанный» вид, может быть, в этом был какой-то замысел».

Что это? Уж не пресловутое ли «сделайте мне красиво»? Тогда-ton винят и естественное, перед нами древний, распространенный тип отношения к театру, как и десертному блюду. Для подтверждения своей правоты возможному зрителю часто обращается к ресторану, недовольный искусством посетителя ресторана, наконец.

...Все же, все же... Разве охаждение прошло только с одной стороны? Разве раздражение не взаимно? Разве неудовлетворенность зрителя не поселилась и в актерах?

Замечаем: актер теперь все чаще неуверен и скептически раскрывается перед зрителем. Нет, не в роли, где «полная гибель, всерьез» становится для нас все большей редкостью. А на творческих встречах, на вечерах, в телеведущих.

Известный артист — в своем вполне естественном стремлении раскрыться — иногда говорит о себе больше, чем позволяет естественное чувство деликатности, сбивающее ту дистанцию, что обязательно должна существовать между публикой и художником. Зад тоже перестает чувствовать эту дистанцию. А за этим появляется чувство излишней близости к зрителю и самому себе и тому, перед кем выходит каждый вечер на подиумы.

Не случайно ведь с особой настойчивостью стали мы прислушиваться сегодня к старейшим нашим актерам. Слушать ясную и мелодичную речь Ангелины Степановой, сокрушающейся по поводу современного актерского «шешота».

Рассказы Верника Анджапаридзе о том, как

один разу на подиуме всей ступней,

только на пальцах.

Признания Владимира Зельдина, что в день спектакля откладывает

мездру для минимума за два часа до начала, чтобы

прийти в нужную форму. Воспоминания Марии Прудкиной о дисциплине мхатовской молодежи при Станиславском.

И тогда подумается, что грубость актера

по отношению к билетеру своего театра — тоже звено в порочном цепочке, уводящей от идеала.

Что сарказм провинциалов по поводу «столичных новин» может иметь не только обывательскую природу, а, возможно, в основе его — и разочарование от халтурных гастролей, которые, увы, часто позволяют себе на периферии столичных знаменитостей.

Наконец, что категоричная формулировка о моральном праве говорить со сценой о нравственности (с этого письма начиналась статья), может быть, восходит и близкому всем нам пушкинскому «гениальному злодейству — две вещи несовместимы».

Пусты натяжки, пусты. Но все же, думаю, наши взаимные претензии в конечном счете рождаются оттого, что природе все еще берет свое. Природа театра — звать к идеалу, возвращать чистоту. Наша зрительская природа — смотреть, слушать и восхищаться. И верить актеру, обязательно верить.

Н. КАМИНСКАЯ.

водов: «Ведь так может произойти стирание образа наших великих революционеров...»

Позвольте себе здесь лишь робкое выражение, ибо историко-революционные спектакли на современной сцене — тема отдельного и серьезного разговора. Спору только быть может, все же не стоит судить по фрагменту, но лучше посмотреть весь спектакль? А вдруг окажется, что образ известного исторического лица будет создан какими-то иными театральными средствами, кроме портретного грима? Ведь есть еще внутренний мир образа, смысловые акценты текста, атмосфера, наконец.

Больно читать эти письма. Больно оттого, что в них совсем, ни капли этой боли нет. Не нравятся эти авторам наши режиссеры, драматурги, актеры. Но авторы при этом не испытывают страдания от несовершенства отечественной сцены. Они лишь раздражены, как посетитель ресторана, недовольный искусством зрителя, атмосферой, наконец.

И все же, все же... Разве охаждение прошло только с одной стороны? Разве раздражение не взаимно? Разве неудовлетворенность зрителя не поселилась и в актерах?

Замечаем: актер теперь все чаще неуверен и скептически раскрывается перед зрителем. Нет, не в роли, где «полная гибель, всерьез» становится для нас все большей редкостью. А на творческих встречах, на вечерах, в телеведущих.

Известный артист — в своем вполне естественном стремлении раскрыться — иногда говорит о себе больше, чем позволяет естественное чувство деликатности, сбивающее ту дистанцию, что обязательно должна существовать между публикой и художником. Зад тоже перестает чувствовать эту дистанцию. А за этим появляется чувство излишней близости к зрителю и самому себе и тому, перед кем выходит каждый вечер на подиумы.

Не случайно ведь с особой настойчивостью стали мы прислушиваться сегодня к старейшим нашим актерам. Слушать ясную и мелодичную речь Ангелины Степановой, сокрушающейся по поводу современного актерского «шешота».

Рассказы Верника Анджапаридзе о том, как

один разу на подиуме всей ступней

только на пальцах.

Признания Владимира Зельдина, что в день спектакля откладывает

мездру для минимума за два часа до начала, чтобы

прийти в нужную форму. Воспоминания Марии Прудкиной о дисциплине мхатовской молодежи при Станиславском.

И тогда подумается, что грубость актера

по отношению к билетеру своего театра — тоже звено в порочном цепочке, уводящей от идеала.

Что сарказм провинциалов по поводу «столичных новин» может иметь не только обывательскую природу, а, возможно, в основе его — и разочарование от халтурных гастролей, которые, увы, часто позволяют себе на периферии столичных знаменитостей.

Пусты натяжки, пусты. Но все же, думаю, наши взаимные претензии в конечном счете рождаются оттого, что природе все еще берет свое. Природа театра — звать к идеалу, возвращать чистоту. Наша зрительская природа — смотреть, слушать и восхищаться. И верить актеру, обязательно верить.

Когда это случилось? Когда мы в зрительном зале? Серьезно и честно попытавшись ответить на этот вопрос, сам актер, конечно, не мог исчерпать темы. И все же заметил существенное — ведь я артист не «выкладывается» так, чтобы узрать за кулисами тауншип, когда строки «...нашими убьют».

Когда это случилось? Когда мы в зрительном зале перестали слышать, как бьется актерское сердце? Когда перестали ходить с актером-соседом? Когда и как для утешки тому, что содержит в себе актерскую самоценность, особенность, изначальную цельность и целесообразность артистической миссии? Как же это все мы не заметили, что в образовавшуюся трешину утекает драгоценное вещество? Назовем его хоть смыслом профессии, хотя достоинством ее, или спокойствием, несущим, углубленным совершенствованием, или неумением жить иначе, как целиком, без остатка отдавать себя избранным путем. В такой, только в такой среде врастает уважение художника к самому себе и к тому, перед кем выходит каждый вечер на подиумы.

Не случайно ведь с особой настойчивостью стали мы прислушиваться сегодня к старейшим нашим актерам. Слушать ясную и мелодичную речь Ангелины Степановой, сокрушающейся по поводу современного актерского «шешота».

Рассказы Верника Анджапаридзе о том, как

один разу на подиуме всей ступней

только на пальцах.

Признания Владимира Зельдина, что в день спектакля откладывает

мездру для минимума за два часа до начала, чтобы

прийти в нужную форму. Воспоминания Марии Прудкиной о дисциплине мхатовской молодежи при Станиславском.

И тогда подумается, что грубость актера

по отношению к билетеру своего театра — тоже звено в порочном цепочке, уводящей от идеала.

Что сарказм провинциалов по поводу «столичных новин» может иметь не только обывательскую природу, а, возможно, в основе его — и разочарование от халтурных гастролей, которые, увы, часто позволяют себе на периферии столичных знаменитостей.

Пусты натяжки, пусты. Но все же, думаю, наши взаимные претензии в конечном счете рождаются оттого, что природе все еще берет свое. Природа театра — звать к идеалу, возвращать чистоту. Наша зрительская природа — смотреть, слушать и восхищаться. И верить актеру, обязательно верить.

ОТ РОЛИ-К РОЛИ

БЕССМЕРТИЕ ПОЭТА

Не так давно стране торжественно отметила 150-летие замечательного грузинского поэта и общественного деятеля Ильи Чавчавадзе. В Тбилисском академическом театре имени К. Мардзхелиани состоялась премьера спектакля «Я — Илья». Постановку осуществил народный артист ГССР Темур Чхендея. В основу пьесы легли недавно открытые архивные материалы. Они обусловили и форму спектакля: соединение двух переплетающихся драматургических линий — документальной и художественной (драматург Т. Годардзинишвили). Поэтому в спектакле действуют как реальные исторические лица, так и вымышленные герои. Роль врача Иашвили, зафиксированного в памятнике «Гениальный злодейство» — два персонажа.

Эта небольшая роль — особая страница в биографии актера. Эпизод с доктором становится звеном всей постановки. Документальный текст, пронизанный вдохновением, исполнен драматизма. Перед нами прозрение человека, который содрогнулся от разрезавшейся перед ним катастрофы и задумался не только над собственной судьбой, но и над судьбами всех своих современников.

От актера Мегинтукушвили остается один со зрителями. Постановка с доктором становится звеном всей постановки. Только мы и он, человек из того трагического 1907 года. В финале спектакля актер выходит на авансцену, снимает с себя костюм врача, словно освобождаясь от обременяющей и страшной миссии. Невидящий смотрит он в зал. Растерянность, постепенно сменяется глубокой грустью, вспоминая скромную роль, по словам актера, скромный смысл происшедшего.

Медленно, постепенно герой Мегинтукушвили обретает уверенность. Доктор вновь облачается в свой строгий черный костюм, показывает галстук. Невидящий и точно как бы приподнявшись маска парсона и пропускает образ современника: актер начинает говорить от себя лично, выражая собственное отношение к минувшим событиям. Он выпрямляется во весь свой огромный рост, голос кричит, как будто «был время грозы», с залом. Время, доказавшее бессмертие поэта.

Т. БОКУЧАВА.

АФИША

«Робинзон» — на Малой Бронной

На малой сцене Московского драматического театра на Малой Бронной — премьера пьесы А. Юрикова «Остров Робинзона». Режиссер — В. Драгунов, художники Н. Энде, Е. Архипов, композитор Ю. Прялкин.

«...Подлинная история моряка из Японии, прожившего двадцать восемь лет на необитаемом острове, с подробностями и деталями, ускользнувшими от внимания Данниса Дефо...» — так вспоминает героя пьесы.

Сцена спектакля. Справа налево: Робинзон — А. Гусев, Пятница — Е. Дурова, Попугай — В. Ершов. Фото В. Киселева.

Премьера балета

В Чувашском государственном музыкальном театре состоялась премьера балета П. Чайковского «Лебединое озеро». Постановку осуществляли народные артисты СССР Константин Сергеев и Наталья Дубинская, дирижер Шалва Метрополитенский, художники Дмитрий Моксов. В главных партиях танцевали заслуженные артисты ЧАССР Ольга Сергиева, Владимир Троценко, а также О. Попов, А. Бураков и другие. Большой успех балета был обеспечен тем, что в нем впервые использованы элементы чешского народного танца. А. Казанцевым было дано новое творческое прочтение классического спектакля.

И. ЕВСЕЕВА.

<p

ЭХО ДНЯ СМЕХА

НАД ЧЕМ СМЕЕТЕСЬ?

— поинтересовались наши корреспонденты у разных городов страны

МОСКВА

«Клуб 12 стульев» «Литературной газеты» уполномочен заявить специально для «Советской культуры», что вчера, 1 апреля, в 18.30 по григорьевскому и в 19.30 по московскому времени в Государственном театре эстрады состоялось выступление администрации и авторов 16-й полосы «Литературной газеты».

Следующее 1 апреля назначено, видимо, на 1 апреля 1989 года.

КОММЕНТАРИЙ специально для читателей «СК» согласился дать небезызвестный писатель, «людоед и душелоб» Евгений Сазонов:

— Сам я на этом выступлении не был, а потому могу судить совершенно объективно.

Зад, говорит, был там первопланен, и я в блондине негде было упасть, ибо где сейчас в Москве достанешь блонда.

Теперь о самом выступавшем. По слухам, администрации «Клуба 12» в этот день совершенно не щадили себя. Погиб сатирик Павел Хмара, воспользовавшись ролью ведущего, успел прочитать изрядное количество своих литературных пародий, истречавших, однако, бурным одобрением собравшихся. Самый молодой из администраций клуба Михаил Лещенко пришел на вечер, держка за пазуху стопку бумаги, испещренной смешными миникартами. А писатель-сатирик Владимир Волин, собравший визуальную человеческую глупость, которую он почему-то для ног мимо, продемонстрировал кое-какие экспонаты, вызвав артистическую реакцию вплоть до «ахахаха».

Говорят, выпал успех и на долю приглашенных писателей-сатириков. Бесскомпромиссный и микрофоногенический был Олег Назаров, певец и кудрявый автор музыкальных пародий Вадим Дабужский, в Ефиму Смолину вообще хотелось сказать: «Спасибо».

Выступали и другие авторы и артисты, и если бы в расклененных по городу афишах было указано, какие именно, в быт, безусловно, всех перечислить.

Словом, все было и очень здорово, и в раз этом комментарий именно 2 апреля, а не 1 апреля, иначе мы просто не поверили, что такое возможно.

ЛЕНИНГРАД

Зрители, приведшие 1 апреля во дворцы молодежи, встретили знаменные «лица»: В. Полунину. Повсюду можно было увидеть знакомые маски, устроенные на этот раз необычный праздник, получивший название «Конгресс дурачков».

Изображение на маске было и очевидно, и было, безусловно, всех перечислить.

Словом, все было и очень здорово, и в раз этом комментарий именно 2 апреля, а не 1 апреля, иначе мы просто не поверили, что такое возможно.

Следующее 1 апреля назначено, видимо, на 1 апреля 1989 года.

ОДНА из до сих пор не разгаданных тайн человечества — радостное ожидание 1 апреля.

Люди с каким-то вожделением ждут, чтобы им позвонили из бухгалтерии и пригласили немедленно прийти в кассу, чтобы получить Нобелевскую премию. А радость уже с утра обнаружит у себя на канцелярском столе приказ об отправке тебя на овощную базу без конфискации зарплаты? Я уже не говорю о советах по телевидению.

Вот хомяк, пришел и тут же ему спрашивай! И так далее, на ваше усмотрение. К этим «розыгрышам» на нашей стороне мы уже привыкли.

Но вот чтобы государствоное предприятие в свою очередь нас разыгрывало!

Мне казалось, что поклонение, рядом с которым и живу, до этого еще не доросло. Что эти муниципальные автобусы ожидают нас только в беззаботном будущем. Ну хотя бы 3 апреля. Однако

в наличие ниже следующего письма поверить трудно. Но в нашем отделе писем оно есть. Лежит.

«Дорогая редакция!

Вы сообщили, что Валерий Леонтьев спектакль оперы «Джордано Бруно». Кто такой Валерий Леонтьев, я, конечно, знаю. А кто такой Джордано Бруно?»

Адрес, подпись, студентка-юрист просит вернуть ей письмо.

С ответом я себя ждать не заставляю.

Ты права, Люся: Джордано звали Филиппо!

Фону помыть в ванной слона и разрешении вынимать после этого телефонный шнур из самых неприскособленных мест.

Конечно, наиболее замечательным разыгрышем было, когда человеку сообщили, что призы не выдаются, не заслуживаешь. Так он и на это радостно расхохотался. Был ли примитивный смехом?

Такой вот денек! Такой вот праздничек!

Братцы, да что же это в нас такое друг к другу наливается и этому самому

было очень жестоко. Но ведь просто рассмешили — не проблема. Куда значительнее, полезнее.

Позвольте вас познакомить с некоторыми письмами наших читателей.

Что же, на этот раз устроители юмора отказались от традиционного и довольно разыгрышного по типу «у вас вся спине блеяла». Но ведь просто рассмешили — не проблема.

Куда засмеялись избавиться в нашей жизни.

Кто автор сценария праздничек — спрашивала у В. Полуниной.

— Я против того, чтобы симпатия «конгресса» прозодиала сценарию! — отвечает артист. Его создал наш клуцини-театр вместе со всеми зрителями.

Что же, на этот раз устроители юмора отказались от традиционного и довольно разыгрышного по типу «у вас вся спине блеяла». Но ведь просто рассмешили — не проблема.

Позвольте вас познакомить с некоторыми письмами наших читателей.

Что же, на этот раз устроители юмора отказались от традиционного и довольно разыгрышного по типу «у вас вся спине блеяла». Но ведь просто рассмешили — не проблема.

Куда засмеялись избавиться в нашей жизни.

Кто автор сценария праздничек — спрашивала у В. Полуниной.

— Я против того, чтобы симпатия «конгресса» прозодиала сценарию! — отвечает артист. Его создал наш клуцини-театр вместе со всеми зрителями.

Что же, на этот раз устроители юмора отказались от традиционного и довольно разыгрышного по типу «у вас вся спине блеяла». Но ведь просто рассмешили — не проблема.

Куда засмеялись избавиться в нашей жизни.

Кто автор сценария праздничек — спрашивала у В. Полуниной.

— Я против того, чтобы симпатия «конгресса» прозодиала сценарию! — отвечает артист. Его создал наш клуцини-театр вместе со всеми зрителями.

Что же, на этот раз устроители юмора отказались от традиционного и довольно разыгрышного по типу «у вас вся спине блеяла». Но ведь просто рассмешили — не проблема.

Куда засмеялись избавиться в нашей жизни.

Кто автор сценария праздничек — спрашивала у В. Полуниной.

— Я против того, чтобы симпатия «конгресса» прозодиала сценарию! — отвечает артист. Его создал наш клуцини-театр вместе со всеми зрителями.

Что же, на этот раз устроители юмора отказались от традиционного и довольно разыгрышного по типу «у вас вся спине блеяла». Но ведь просто рассмешили — не проблема.

Куда засмеялись избавиться в нашей жизни.

Кто автор сценария праздничек — спрашивала у В. Полуниной.

— Я против того, чтобы симпатия «конгресса» прозодиала сценарию! — отвечает артист. Его создал наш клуцини-театр вместе со всеми зрителями.

Что же, на этот раз устроители юмора отказались от традиционного и довольно разыгрышного по типу «у вас вся спине блеяла». Но ведь просто рассмешили — не проблема.

Куда засмеялись избавиться в нашей жизни.

Кто автор сценария праздничек — спрашивала у В. Полуниной.

— Я против того, чтобы симпатия «конгресса» прозодиала сценарию! — отвечает артист. Его создал наш клуцини-театр вместе со всеми зрителями.

Что же, на этот раз устроители юмора отказались от традиционного и довольно разыгрышного по типу «у вас вся спине блеяла». Но ведь просто рассмешили — не проблема.

Куда засмеялись избавиться в нашей жизни.

Кто автор сценария праздничек — спрашивала у В. Полуниной.

— Я против того, чтобы симпатия «конгресса» прозодиала сценарию! — отвечает артист. Его создал наш клуцини-театр вместе со всеми зрителями.

Что же, на этот раз устроители юмора отказались от традиционного и довольно разыгрышного по типу «у вас вся спине блеяла». Но ведь просто рассмешили — не проблема.

Куда засмеялись избавиться в нашей жизни.

Кто автор сценария праздничек — спрашивала у В. Полуниной.

— Я против того, чтобы симпатия «конгресса» прозодиала сценарию! — отвечает артист. Его создал наш клуцини-театр вместе со всеми зрителями.

Что же, на этот раз устроители юмора отказались от традиционного и довольно разыгрышного по типу «у вас вся спине блеяла». Но ведь просто рассмешили — не проблема.

Куда засмеялись избавиться в нашей жизни.

Кто автор сценария праздничек — спрашивала у В. Полуниной.

— Я против того, чтобы симпатия «конгресса» прозодиала сценарию! — отвечает артист. Его создал наш клуцини-театр вместе со всеми зрителями.

Что же, на этот раз устроители юмора отказались от традиционного и довольно разыгрышного по типу «у вас вся спине блеяла». Но ведь просто рассмешили — не проблема.

Куда засмеялись избавиться в нашей жизни.

Кто автор сценария праздничек — спрашивала у В. Полуниной.

— Я против того, чтобы симпатия «конгресса» прозодиала сценарию! — отвечает артист. Его создал наш клуцини-театр вместе со всеми зрителями.

Что же, на этот раз устроители юмора отказались от традиционного и довольно разыгрышного по типу «у вас вся спине блеяла». Но ведь просто рассмешили — не проблема.

Куда засмеялись избавиться в нашей жизни.

Кто автор сценария праздничек — спрашивала у В. Полуниной.

— Я против того, чтобы симпатия «конгресса» прозодиала сценарию! — отвечает артист. Его создал наш клуцини-театр вместе со всеми зрителями.

Что же, на этот раз устроители юмора отказались от традиционного и довольно разыгрышного по типу «у вас вся спине блеяла». Но ведь просто рассмешили — не проблема.

Куда засмеялись избавиться в нашей жизни.

Кто автор сценария праздничек — спрашивала у В. Полуниной.

— Я против того, чтобы симпатия «конгресса» прозодиала сценарию! — отвечает артист. Его создал наш клуцини-театр вместе со всеми зрителями.

Что же, на этот раз устроители юмора отказались от традиционного и довольно разыгрышного по типу «у вас вся спине блеяла». Но ведь просто рассмешили — не проблема.

Куда засмеялись избавиться в нашей жизни.

Кто автор сценария праздничек — спрашивала у В. Полуниной.

— Я против того, чтобы симпатия «конгресса» прозодиала сценарию! — отвечает артист. Его создал наш клуцини-театр вместе со всеми зрителями.

Что же, на этот раз устроители юмора отказались от традиционного и довольно разыгрышного по типу «у вас вся спине блеяла». Но ведь просто рассмешили — не проблема.

Куда засмеялись избавиться в нашей жизни.

Кто автор сценария праздничек — спрашивала у В. Полуниной.

— Я против того, чтобы симпатия «конгресса» прозодиала сценарию! — отвечает артист. Его создал наш клуцини-театр вместе со всеми зрителями.

Что же, на этот раз устроители юмора отказались от традиционного и довольно разыгрышного по типу «у вас вся спине блеяла». Но ведь просто рассмешили — не проблема.

Куда засмеялись избавиться в нашей жизни.

Кто автор сценария праздничек — спрашивала у В. Полуниной.

— Я против того, чтобы симпатия «конгресса» прозодиала сценарию! — отвечает артист. Его создал наш клуцини-театр вместе со всеми зрителями.

Что же, на этот раз устроители юмора отказались от традиционного и довольно разыгрышного по типу «у вас вся спине блеяла». Но ведь просто рассмешили — не проблема.

Куда засмеялись избавиться в нашей жизни.

Кто автор сценария праздничек — спрашивала у В. Полуниной.

— Я против того, чтобы симпатия «конгресса» прозодиала сценарию! — отвечает артист. Его создал наш клуцини-театр вместе со всеми зрителями.

Что же, на этот раз устроители юмора отказались от традиционного и довольно разыгрышного по типу «у вас вся спине блеяла». Но ведь просто рассмешили — не проблема.

Куда засмеялись избавиться в нашей жизни.

Кто автор сценария праздничек — спрашивала у В. Полуниной.

— Я против того, чтобы симпатия «конгресса» прозодиала сценарию! — отвечает артист. Его создал наш кл